

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 12.

Цена сему изданію на годъ 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Іюня 1874 года.

СОДЪРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальнѣй.*—По духовному вѣдомству:—Правительственныя распоряженія.—Назначеніе на епископскіе кафедр.—По духовно-учебному вѣдомству.—Указы Св. Синода.—Относительно преподаванія греческаго и латынскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ, а также о сочиненіи г. Доанасьева: «Учебное руководство по предмету св. Писанія», составленное для учениковъ 1 го класса духовныхъ семинарій — Объяснительная записка къ сметѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1874 годъ (окончаніе).—*Отдѣлъ неоффиціальнѣй.*—Въ вопросу объ учрежденіи общежитій при Волынской дух. семинаріи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Правительственныя распоряженія.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ЕПИСКОПСКІЯ КАФЕДРЫ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ 25 день Марта, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію тобольской епархіи, епископу березовскому *Евфрему*, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

Государь Императоръ, въ 25 день минувшаго Марта Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи ректора Кіевской духовной Академіи и настоятеля Кіево-братскаго монастыря, Архимандрита *Филарета*, вторымъ викаріемъ Кіевской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ уманьскимъ и съ оставленіемъ его при нынѣ занимаемыхъ имъ должностяхъ, съ присвоеннымъ онымъ содержаніемъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМОСТУ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА

Отъ 26 Февраля 1874 года за № 11, относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, съ составленными и разсмотрѣнными въ Комитетѣ указаніями, *первый*, № 171, относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, и *второй*, № 172, относительно преподаванія латинскаго языка въ тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Изъясненныя въ означенныхъ журналахъ Учебнаго Комитета указанія относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, для свѣдѣнія и руководства, разослать, въ копіи, во все духовныя семинаріи и училища, при циркулярномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУПОДЪ, ЗА № 171-мъ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизияхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были слѣдующія недостатки по преподаванію греческаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) Большинство преподавателей, по неопытности въ дѣлѣ преподаванія, не умѣетъ распорядиться значительнымъ числомъ уроковъ, назначенныхъ на древніе языки и, рассчитывая на большой пресоторъ, по дорожитъ временемъ, полагая, что легко можно успѣть пройти все положенное по программѣ; но затѣмъ ошибается въ этихъ расчетахъ и достигаетъ весьма плохихъ результатовъ.

2) Въ веденіи дѣла преподаватели не держатся никакого опредѣленнаго плана, или, строго держась учебника, требуютъ буквальнаго усвоенія онаго, не заботясь объ осмысленномъ усвоеніи учениками сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

3) Письменные упражненія ведутся безъ всякаго порядка или вовсе не дѣлаются.

4) При выборѣ статей изъ христоматіи для переводовъ съ греческаго на русскій не руководствуются правиломъ, чтобы отъ болѣе легкихъ статей переходить къ болѣе труднымъ, а также въ слѣдъ за новыми статьями снова переводятъ то, что уже переведено учениками въ предшествовавшемъ году.

5) При переводахъ на руссiй языкъ одни переводятъ приблизительно, такъ что для учениковъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ известная мысль выходитъ изъ переводимаго текста; а другiе даютъ переводъ болѣе близкiй, но неудобопонятный.

6) При грамматическомъ разборѣ разбираютъ за урядъ каждое слово, не собираясь со надобностию.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ въ преподаванiи греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенiю господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ ниже слѣдующiя разъясненiя по преподаванiю упомянутаго языка, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненiи программы означеннаго предмета.

1) Для достиженiя по греческому языку въ духовныхъ училищахъ тѣхъ результатовъ, которые имѣются въ виду новымъ уставомъ, преподавателямъ этого предмета необходимо заботиться о расширенiи собственныхъ познанiй по преподаваемому предмету и объ изученiи различныхъ приѣмовъ преподаванiя; ибо такое отношенiе къ дѣлу со стороны преподавателей вноситъ одушевленiе въ самое преподаванiе и оживляетъ учениковъ. Для ознакомленiя съ приѣмами преподаванiя можно порекомендовать знающимъ нѣмецкiй языкъ слѣдующiя педагогическiя книги:

1) Praktische Pädagogik der Mittelschulen von Andreas Wilhelm.

2) Erziehungs und Unterrichtslehre von Wilhelm Schrader.

3) Gymnasialpädagogik von Nägelsbach.

Тѣже изъ преподавателей въ духовныхъ училищахъ, которые не въ состояніи читать понѣмъ цки, пусть запасутся по крайней мѣрѣ недавно обнародованными отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учебными планами съ объяснительными къ нимъ записками по всеѣмъ предметамъ гимназическаго курса, гдѣ можно найти много практическихъ указаній относительно пріемовъ преподаванія.

2) Хотя учебникъ Юонера дается воспитанникамъ въ руки при самомъ началѣ обученія греческому языку, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было заставлять учениковъ изучать по порядку все, изложенное въ этой книгѣ. Такого рода обученіемъ можно только отбить въ учащихся всякую охоту къ ученію.

При первоначальномъ изученіи грамматики слѣдуетъ знакомить учащихся лишь съ самыми существенными правилами и правильными формами словъ, опуская подробности, на что и указано во 2-мъ примѣчаніи къ училищной программѣ.

3) Такъ какъ основательное и прочное знаніе формъ усвоается цѣлымъ классомъ не легко, то со стороны преподавателя требуется много энергіи и изобрѣтательности, чтобы разнообразными упражненіями упрочить пройденное въ памяти учащихся, и большая осторожность, чтобы не переходить къ послѣдующему, пока основательно не усвоено предъидущее.

4) Весь грамматическій курсъ долженъ быть расположенъ такъ, чтобы на каждый урокъ учащимся приходилось заучивать не много. Каждый урокъ предварительно слѣдуетъ тщательно разъяснить въ классѣ и при объясненіяхъ, требующихъ наглядности, необ-

ходимо каждую объясняемую форму явственно писать на доскѣ.

5) Съ самаго начала грамматическаго курса слѣдуетъ обращать строгое вниманіе на правильное и отчетливое произношеніе словъ, на постановку удареній и на знаніе русскаго значенія каждаго слова, встречающагося въ курсѣ.

6) Каждый небольшой отдѣлъ вновь пройденныхъ формъ въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ слѣдуетъ сопровождать переводомъ значительнаго числа фразъ, какъ съ греческаго языка на русскій, такъ и на оборотъ, изустно и письменно. Во 2-мъ классѣ письменныя упражненія слѣдуетъ дѣлать только въ классѣ и при томъ такъ, чтобы каждая новая фраза задавалась по исправленію на доскѣ предъидущей фразы, чтобы устранить по возможности повтореніе однихъ и тѣхъ же ошибокъ.

7) Если преподаватель замѣчаетъ, что нѣкоторыя уже давно пройденныя формы начинаютъ забываться, то необходимо удѣлить одинъ или нѣсколько уроковъ на повтореніе, при чемъ снова упражнять учениковъ въ употребленіи этихъ формъ — на соответствующихъ примѣрныхъ фразахъ.

8) Въ выборѣ формъ, которыя непременно слѣдуетъ пройти въ первоначальномъ курсѣ, слѣдуетъ соображаться съ тѣмъ, что существенно необходимо для того, чтобы какъ можно скорѣе перейти къ переводу легкихъ свѣдѣній о разсказахъ, и затѣмъ уже мало по малу вводить въ курсъ опущенныя подробности.

9) Такъ какъ письменныя упражненія въ переводахъ

съ русскаго языка на греческій существенно необходимы для прочнаго усвоенія греческихъ формъ, то этимъ средствомъ необходимо съ настойчивостію пользоваться во всѣхъ классахъ училища, постепенно усложняя задаваемые упражненія. Кромѣ необходимыхъ упражненій при заучиваніи новыхъ формъ, въ III и IV классахъ слѣдуетъ правильно въ теченіе цѣлаго года назначать по одному письменному упражненію въ недѣлю. Такое упражненіе дѣлается въ классѣ подъ надзоромъ преподавателя, и отъ времени до времени задается и на домъ. Встрѣчающіяся въ упражненіяхъ ошибки должны быть исправляемы и тщательно разъясняемы въ классѣ. Когда воспитанники приобрѣтутъ достаточный навыкъ въ употребленіи формъ, то полезно дѣлать упражненія, извѣстныя подъ именемъ *extemporalia*: учитель, давъ воспитанникамъ необходимыя слова, диктуетъ всему классу, съ извѣстными разстановками, отдѣльныя фразы или легкую статью, при чемъ воспитанники со словъ учителя прямо пишутъ переводъ по гречески.

10) При выборѣ изъ христоматіи статей для перевода съ греческаго языка на русскій непременно слѣдуетъ переходить отъ болѣе легкихъ статей къ болѣе труднымъ. По прочтеніи значительныхъ отдѣловъ полезно иногда повторить переведенное, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ переводить за новое то, что уже было переведено воспитанниками въ предшествовавшемъ классѣ какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ училищахъ.

11) Приступая къ чтенію новой статьи, представляющей особыя затрудненія, необходимо обстоятельно объяснить всѣ встрѣчающіяся трудности, медленно подвигаясь впередъ; когда же ученики освоятся со строемъ новой для нихъ рѣчи, то надо постепенно

приучать ихъ въ тому, чтобы они успѣвали прочитывать и переводить какъ можно болѣе.

12) Преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность обращать особое вниманіе при переводѣ на правильность русской рѣчи, на точность перевода и возможную близость къ подлиннику. Такъ какъ отчетливый и правильный переводъ съ древняго языка на русскій есть дѣло весьма трудное, то преподавателямъ не слѣдуетъ полагаться на свои силы, а необходимо старательно готовиться къ урокамъ и, разъяснивъ ученикамъ извѣстные отдѣлы читаемой статьи, послѣ сдѣланнаго учениками перевода, предлагать имъ для образца свой тщательно приготовленный переводъ, поощряя ихъ такимъ образомъ бороться съ встрѣчающимися трудностями въ изящномъ выраженіи понятаго мѣста.

Приученіе воспитанниковъ къ умѣнію искусно владѣть отечественною рѣчью должно составлять предметъ совокупныхъ усилій всѣхъ наставниковъ, а преимущественно преподавателей отечественнаго и древнихъ языковъ. Преподаватели древнихъ языковъ имѣютъ для сего одно изъ лучшихъ средствъ въ упражненіи учениковъ въ переводахъ съ древнихъ языковъ на правильную русскую рѣчь, а потому они не имѣютъ никакого права всю отвѣтственность за неумѣніе учениковъ владѣть русскою рѣчью слагать на учителя русскаго языка, особенно при предоставленномъ имъ значительномъ числѣ уроковъ. Заботливость ихъ объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ должна проявляться не только въ указаніи неправильностей устной рѣчи, но также въ исправленіи и объясненіи ошибокъ относительно русскаго языка, встрѣчающихся въ представляемыхъ учениками письменныхъ работахъ.

13 При объясненіи трудныхъ мѣстъ прежде, чѣмъ приступить къ переводу, слѣдуетъ разнообразными вопросами доводить учениковъ до того, чтобы они отыскивали главныя части предложеній, взаимныя отношенія между всѣми предложеніями въ разбираемомъ мѣстѣ и отношенія между отдѣльными словами въ каждомъ предложеніи.

14) Этимологическій разборъ всѣхъ заурядъ встрѣчающихся въ прочитанномъ мѣстѣ словъ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ такое занятіе крайне однообразно, утомительно и ведетъ къ бесполезной тратѣ времени, которое съ большею пользою можно было бы употребить на усиленіе упражненій въ переводахъ, останавливаясь на разборѣ только такихъ формъ и выраженій, которыя еще не достаточно усвоены учащимися.

15) Переводимыя въ классахъ басни, легкіе рассказы и церковныя пѣснопѣнія полезно задавать для заучиванія наизусть, ибо при этомъ учащіеся запоминаютъ много словъ, формъ и оборотовъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА

№ 172-мъ.

Изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣны были различныя недостатки, препятствующіе успѣшному выполненію утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ по преподаванію древнихъ языковъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Слабыми сторонами преподаванія упомянутыхъ языковъ въ большей части духовныхъ училищъ оказываются, неумѣнье распорядиться значительнымъ количествомъ урочнаго времени, недостатокъ опредѣленнаго плана въ веденіе дѣла или буквальное слѣдованіе учебнику съ неосмысленнымъ усвоеніемъ дѣтьми учебнаго матеріала, неправильная постановка письменныхъ упражненій, непослѣдовательность въ выборѣ статей изъ христоматій для перевода, несоблюденіе одного изъ основныхъ требованій языкоученія о столь возможной близости къ подлиннику, точности и правильности перевода на отечественный языкъ, равно какъ и отсутствіе постепенности и разнообразія въ грамматическомъ разборѣ.

Сверхъ того, въ частности, по предмету латинскаго языка ревизорами замѣчены въ духовныхъ училищахъ слѣдующія упущенія и неправильности.

1) Нѣкоторые наставники по нѣсколькѣ мѣсяцевъ занимаютъ учениковъ въ низшемъ училищномъ классѣ только механическимъ чтеніемъ безъ заучиванія словъ и формъ языка.

2) Большинство преподавателей латинскаго языка не выяснило себѣ той связи, которая должна быть установлена между латинскими уроками и обученіемъ дѣтей родному языку, и жалуется, будто училищный курсъ латинскаго языка постоянно упреждаетъ курсъ русскаго и будто поэтому ученики встрѣчаютъ большія затрудненія при изученіи латинской грамматики.

3) Учащіеся недостаточно упражняются въ составленіи собственныхъ примѣровъ на объясняемые имъ грамматическія правила; предлагаемые же учителями готовые примѣры не заучиваются ими на память.

4) Предъ переводомъ учениковъ не спрашиваются слова и фразы изъ латинскаго текста.

5) Задаваемые воспитанникамъ письменныя упражненія не находятся въ надлежащемъ соотвѣтствіи, съ тѣмъ, что пройдено учащимися.

Въ виду таковыхъ недостатковъ преподаванія древнихъ языковъ и, въ частности, латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ, согласно предложенію господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составилъ нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ:

1) Такъ какъ дѣти, поступающія въ первый училищный классъ, должны умѣть читать и писать порусски, слѣдовательно должны быть вполне знакомы съ процессомъ сочетанія звуковъ, изображаемыхъ буквами, то и для ознакомленія ихъ съ латинскою азбукою, съ чтеніемъ и письмомъ латинскихъ словъ достаточно употребить отъ двухъ до трехъ уроковъ, послѣ чего немедленно должно слѣдовать заучиваніе отдѣльныхъ латинскихъ словъ и краткихъ предложеній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Это заучиваніе должно происходить въ классѣ, подъ руководствомъ самаго преподавателя, обязанность котораго по отношенію къ дѣтямъ состоитъ не только въ томъ, чтобы отчетливо и правильно изъяснить задаваемый урокъ и облегчить усвоеніе его учащимися, но и въ томъ, чтобы на дѣлѣ показать ученикамъ, какимъ способомъ учебный матеріалъ прочно усвоится памятью. Если въ первое время въ каждый урокъ дѣти заучатъ до десяти словъ и десяти этимологическихъ формъ, то такой результатъ классныхъ занятій можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Каждый разъ въ началѣ класснаго занятія

учителю слѣдуетъ удостовѣриться въ томъ, хорошо ли усвоено учениками пройденное въ предшествовавшей урокъ, и затѣмъ при дальнѣйшемъ движеніи впередъ самыми упражненіями поддерживать и оживлять въ ихъ памяти пріобрѣтенный ими запасъ словъ и грамматическихъ свѣдѣній. Слова, предлагаемыя ученикамъ для изучиванія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся при упражненіяхъ въ латинскомъ учебникѣ Смирнова, должны быть записываемы ими въ особыя тетради. Съ первыхъ уроковъ преподаватели латинскаго языка обязаны неослабно заботиться о томъ, чтобы ученики правильно произносили латинскія слова, и обращать ихъ вниманіе сначала на количество (quantitas) окончаній словъ въ тѣхъ или другихъ грамматическихъ формахъ, а потомъ и на количество производственныхъ и, сколь возможно, коренныхъ слоговъ въ словахъ, съ которыми дѣти познакомятся при практическихъ упражненіяхъ. Домашняя работа учениковъ перваго училищнаго класса должна заключаться единственно въ повтореніи того, что ими разучивается во время уроковъ, подъ руководствомъ наставника. Со втораго же класса необходимо мало по малу пріучать дѣтей къ самостоятельному занятію внѣ уроковъ. Съ этою цѣлію слѣдуетъ задавать имъ на домъ заучиваніе новыхъ словъ и примѣровъ на объясненныя во время урока грамматическія правила и предлагать для подготовленія въ классу переводъ съ русскаго языка на латинскій и обратно предложеній, въ которыхъ должны быть употреблены указанныя имъ слова и грамматическія правила. При означенномъ задаваніи должно пользоваться упражненіями, которыя помѣщены въ одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ латинскомъ учебникѣ Смирнова и, смотря по надобности, дополнять оныя задачами изъ пространнаго латинскаго руководства того же составителя. Задачи, заимствуемыя изъ этого руководства, должны быть

диктуемы ученикамъ въ классѣ и записываемы ими въ тетради. Такъ какъ главнѣйшее требованіе современной дидактики относительно преподаванія древнихъ языковъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ грамматическія формы и правила изучаемы были практическимъ путемъ, посредствомъ перевода съ этихъ языковъ на отечественный и обратно и посредствомъ самостоятельнаго составленія учащимися греческихъ и латинскихъ фразъ, аналогическихъ тѣмъ, которыя переводятся и разбираются ими во время урока, то означеннаго пути необходимо держаться во всѣхъ классахъ училища по обученію дѣтей латинской грамматикѣ.

2) Въ виду того, что рационально установленныя письменныя упражненія по латинскому языку съ одной стороны служатъ учащимся къ основательному изученію этого языка, а съ другой представляютъ преподавателю вѣрнѣйшее средство къ правильной оцѣнкѣ усвѣховъ воспитанниковъ и указанія на то, что изъ преподаннаго недостаточно понято или усвоено послѣдними и на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при ближайшемъ устномъ занятіи съ дѣтьми, необходимо назначить по одному уроку въ недѣлю на письменную работу учениковъ въ низшемъ классѣ во второе полугодіе, а въ прочихъ трехъ классахъ въ теченіи всего года. Эта работа въ двухъ низшихъ классахъ должна состоять исключительно въ переводѣ небольшихъ предложеній съ русскаго языка на латинскій, а въ двухъ высшихъ, сверхъ сего, ученики должны упражняться въ передачѣ на латинскій языкъ связной русской рѣчи по руководству, составленному Смирновымъ. Письменныя латинскія упражненія должны идти въ извѣстной постепенности и въ строгомъ соотвѣтствіи съ изучаемыми отдѣлами грамматики, не забѣгая впередъ, но обнимая собою только то, что уже пройдено и усвоено учениками.

При первыхъ опытахъ въ дѣлѣ не слѣдуетъ давать ученикамъ сразу всей группы фразъ, назначенной для власной работы, но необходимо диктовать по одному предложению и продолжать диктовку, когда уже переведено продиктованное предложение. При такомъ порядкѣ дѣла наставникъ можетъ легко слѣдить за ходомъ работы учениковъ, предупредить повтореніе однѣхъ и тѣхъ же ученическихъ ошибокъ въ дальнѣйшемъ упражненіи, возбудить въ учащихъ увѣренность въ своихъ силахъ и поддержать ихъ усердіе въ занятію. За тѣмъ, въ послѣдствіи, когда дѣти пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ письменномъ приложеніи своихъ познаній въ латинскомъ языкѣ, задаваемая имъ классная работа должна быть продиктована съ разу въ томъ объемѣ, въ какомъ она можетъ быть окончена въ назначенное для нея урочное время. Хотя главная цѣль такихъ упражненій заключается въ самостоятельномъ примѣненіи учениками того, что усвоено ими какъ въ отношеніи грамматическомъ, однако, для большаго разнообразія фразъ, предлагаемыхъ ученикамъ для перевода, дозволяется въ этихъ фразахъ умѣренное употребленіе такихъ латинскихъ словъ, съ которыми еще не встрѣчались учащіеся на предшествовавшихъ урокахъ. Такія слова сообщаются классу наставникомъ при диктовкѣ задачи. Исполненные учениками труды должны быть непременно исправлены учителемъ, оцѣнены соответствующими баллами и возвращены по принадлежности не далѣе, какъ въ ближайшій латинскій урокъ. При возвращеніи работы ученикамъ, наставникъ обязанъ замѣченныя имъ ученическія ошибки указать дѣтямъ и объяснить, въ чемъ состоятъ погрѣшности. При этомъ, для поддержанія вниманія всего класса къ вышеупомянутымъ указаніямъ и объясненіямъ, учитель долженъ обращаться съ вопросами не только къ тѣмъ ученикамъ, ошибки которыхъ онъ объясняетъ, но и къ прочимъ

учащимся, привлекая ихъ къ участию въ дѣлѣ. Переведенныя и исправленныя предложенія должны быть переписаны учениками начисто и приготовлены для устнаго перевода соответственныхъ русскихъ фразъ со словъ преподавателя. Кромѣ таковой письменной работы, въ третьемъ и четвертомъ училищныхъ классахъ весьма полезно упражнять воспитанниковъ въ такъ называемыхъ «extemporalia», сущность которыхъ изъяснена въ 9-мъ пунктѣ указаній Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно преподаванія греческаго языка въ духовныхъ училищахъ. Наконецъ въ трехъ высшихъ классахъ училища не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ должно задавать ученикамъ письменную работу на домъ въ видѣ приготовленія урока къ классу. Что же касается разсмотрѣнія и исправленія наставниками ученическихъ «extemporalia» и домашнихъ письменныхъ работъ, то къ нимъ слѣдуетъ примѣнить все то, что изложено по этому предмету относительно письменныхъ латинскихъ упражненій, которыя производятся во время уроковъ.

3) На латинскій языкъ въ первомъ училищномъ классѣ назначено восемь уроковъ. Опредѣленіе столь значительнаго урочнаго времени на этотъ предметъ имѣло въ виду, что отъ учениковъ, поступающихъ въ первый училищный классъ, вовсе не требуется знакомство съ грамматическими опредѣленіями и категоріями и что на учителя латинскаго языка, согласно современной постановкѣ послѣдняго въ курсѣ классическаго учебнаго заведенія, лежитъ непремѣнная обязанность идти объ руку съ преподавателемъ отечественнаго языка и оказывать ему надлежащее содѣйствіе. Тотъ и другой наставникъ должны войти въ соглашеніе относительно грамматической терминологіи и объясненія общихъ обобщеній языкамъ грамматическихъ данныхъ. За тѣмъ, на

ставникъ латинскаго языка, приступая, наир., въ первомъ классѣ къ склоненіямъ именъ существительныхъ, обстоятельное изученіе которыхъ по русскому языку отнесено къ занятіямъ втораго класса, обязанъ выяснитъ ученикамъ значеніе этой части рѣчи, на примѣрахъ показать существованіе различныхъ падежей и чиселъ, вызвать въ учащихя сознаніе этихъ падежей посредствомъ извѣстныхъ вопросовъ: кто? что? кого, чего? и т. д., и при флексіи латинскаго существительнаго представлять дѣтей переводить оное на русскій языкъ во всѣхъ падежахъ и числахъ. Далѣе, начиная съ воспитанниками переводить краткія фразы, онъ долженъ объяснить имъ составъ простаго предложенія и въ теченіи въкотораго времени предварительно перевода, постоянно дѣлать синтаксическій и этимологическій разборъ каждаго предложенія, назначаемаго для вышеупомянутаго упражненія. Точно также въ свое время на латинскихъ урокахъ ученикамъ показываются отличіе главнаго предложенія отъ придаточнаго, виды придаточныхъ предложеній, способы ихъ сокращенія и формы, въ которыхъ эти предложенія выражаются въ латинскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ не упускаются изъ вниманія правила о знакахъ препинанія. При такомъ ходѣ занятій изученіе латинской грамматики приведетъ въ сознаніе учащихя латинскія грамматическія формы сопоставленіемъ ихъ съ соответственными имъ русскими формами и, уясняя первыя послѣдними, окажетъ существенную помощь дѣтямъ къ предварительному ознакомленію съ русскою грамматикою. Такое же пособіе къ пріобрѣтенію учениками умѣнья говорить и писать по русски грамотно, обязанъ оказать преподаватель латинскаго языка, слѣдуя за правильнымъ строемъ рѣчи въ переводахъ воспитанниковъ съ латинскаго языка на отечественный и не оставляя безъ исправленія

ихъ ошибокъ противъ русской грамматики, правописа-
нія и интерпункціи.

4) Относительно занятія учениковъ въ переводѣ съ
латинскаго языка на русскій статей изъ христоматій,
слѣдуетъ рекомендовать училищнымъ наставникамъ
слѣдующее:

а) Два или три урока преподаватель долженъ упо-
требить на то, чтобы познакомить учениковъ съ ново-
стію дѣла, указать, какъ приводить члены предложеній
и самыя предложенія въ тотъ порядокъ, который опре-
дѣляется ихъ взаимною грамматическою зависимостію и
какъ справляться съ словаремъ.

б) Если въ задаваемой для перевода статьѣ или
главѣ находятся какіе либо извѣстные ученикамъ грам-
матическіе формы и обороты, то эти формы и обороты
предварительно указываются классу и объясняются нас-
тавникомъ.

в) Въ началѣ каждаго урока, назначеннаго для это-
го перевода, непременно требуется во всѣхъ классахъ
училища спрашивать у учениковъ значеніе вокабулъ,
находящихся въ текстѣ. Это спрашиваніе слѣдуетъ про-
изводить при закрытыхъ тетрадяхъ, въ которыя учени-
ки должны вписывать латинскія слова, въ первый разъ
встрѣчающіяся имъ при переводѣ. Сверхъ того, необ-
ходимо требовать отъ учениковъ обратной передачи на
латинскій языкъ какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣ-
лыхъ фразъ изъ заданнаго текста, къ чему въ IV клас-
сѣ, по мѣрѣ возможности, полезно присоединять латин-
скую парафразировку переводной статьи или главы.

г) Послѣ перевода и разбора текста должно заставлятъ учениковъ собственными словами рассказать по русски содержаніе его, и если онъ находится въ связи съ тѣмъ, что прочитано въ предшествовавшіе уроки, то и показать послѣдовательность описанія или повѣствованія.

д) Наконецъ, во всѣхъ классахъ, которые занимаютъ переводами изъ христоматій, ученики должны заучивать на память, по усмотрѣнію наставниковъ, нѣкоторыя изъ переведенныхъ и объясненныхъ статей или главъ. Для такого заучиванія неупустительно слѣдуетъ назначать три первыхъ басни Фэдра, съ которыхъ начнется знакомство учениковъ IV класса съ этимъ писателемъ и съ особенностями латинской мѣрной рѣчи.

5) Для устраненія произвола неопытныхъ наставниковъ, представляется полезнымъ сдѣлать общеобязательнымъ слѣдующее распредѣленіе латинскихъ уроковъ по роду тѣхъ занятій, на которыя они должны быть употреблены.

Во 1-мъ классѣ.

Во 1 полугодіе.

Всѣ восемь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Во 2 полугодіе.

Семь уроковъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія

Во 2-мъ классѣ.

Во 1 полугодіе.

Три урока на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на переводъ басенъ и легкихъ разсказовъ изъ христоматіи, приложенной къ учебнику Смирнова.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 2 полугодіе.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ изъ указанной христоматіи.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 3-мъ классъ.

Два урока на грамматику съ устными упражненіями.

Два урока на переводъ біографій Корнелія Цепота и отрывковъ изъ Юлія Цезаря.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

Во 4-мъ классъ.

Два урока на переводъ отрывковъ изъ Кв. Курція и басенъ Фэдра.

Одинъ урокъ на грамматику съ устными упражненіями.

Одинъ урокъ на письменныя упражненія.

6) Что касается учебныхъ пособій, которыми могли бы пользоваться училищныя наставники латинскаго языка въ классномъ дѣлѣ, то полезно бы было указать имъ на слѣдующіе, занимающіе почетное мѣсто въ учебной литературѣ, труды германскихъ педагоговъ:

1) Uebungsbuch zum Uebersetzen aus dem Lateinischen in s Deutsche und aus dem Deutschen in s Lateinischen für untersten

Gymnasialklassen, bearbeitet von E. Spies, Professor am Gelehrten Gymnasium zu Wiesbaden. Essen. 1870.

2) Freund's Schüler Bibliothek. Preparation zum Cornelius Nepos, vollständig in 3 Lieferungen. Leipzig.

3) Julii Caesaris commentarii de bello gallico, erklärt von Kranner. Berlin. 1867.

4) Freund's Schüler Bibliothek. Preparation zu Cäsar's Gallischem Kriege. Leipzig.

5) Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri, qui supersunt. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Theodor Vogel. Leipzig. 1870.

6) Phaedri fabulae mit erläuternden und eine richtige Uebersetzung fördernden Anmerkungen versehen von Dr. Siebelis. Leipzig. 1860.

7) Ausgewählte Fabeln des Phädrus, erklärt von E. E. Raschig. Berlin. 1861.

8) Vollständiges Wörterbuch zu den Lebensbeschreibungen des Cornelius Nepos von Dr. Julius Billerbeck, auf's neue durchgesehen und verbessert von C. Ch. Crusius. Hannover.

9) Vollständiges wörterbuch zu den Werken des Julius Cäsar, von C. Ch. Crusius. Hannover.

10) Völlständiges Wörterbuch zu des Curtius Rufus Geschichte des Lebens und der Thaten Aleksanders des Grossen von G. Ch. Crusius. Hannover.

11) Vollschtändiges Wörterbuch zu den Fabeln des Phädrus von Otto Eichert. Hannover.

Отъ 12 Марта 1874 года за № 13, о сочиненіи и. Анастасьева: Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ 1 класса духовныхъ Семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета № 13-й, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской духовной семинаріи Димитріемъ Ана-

насьевымъ «Учебнаго руководства по предмету св. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій» (въ рукописи) въ употреблеію въ I классѣ духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ I го класса при изученіи св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, въ надлежащему исполненію, послать при циркулярномъ увазѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 16
ЯНВАРЯ 1874 ГОДА, ЗА № 10-мъ.

О сочиненіи преподавателя Кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аонасьева, подъ названіемъ: «Учебное руководство по предмету свящ. Писанія, составленное для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій (Книги Законоположительныя свящ. Писанія Ветхаго Заѣта. Рукопись 1873 года)».

Сочиненіе «Учебное руководство по предмету свящ. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій», составленное Д. Аонасьевымъ, въ 1872 году, было уже рассмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ и, согласно заключенію его, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода

20 Декабря 1872

18 Января 1873

года одобрено въ употребленію въ качествѣ учебника по предмету свящ. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, до печатанія своего труда, авторъ внимательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ всѣ, указанные Комитетомъ, недостатки и, по исправ-

леніи, вновь представилъ его въ Комитетъ на разсмотрѣніе. Нынѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія Учебнаго Комитета, авторъ, по исправленіи своего труда, вновь представилъ его для означенной цѣли съ просьбою объ окончательномъ одобреніи его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

Исправленія, сдѣланныя авторомъ, нельзя назвать точными и достаточными. Одною изъ капитальныхъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ при первомъ представленіи своего труда въ Учебный Комитетъ было то, что правила изъясненія свящ. Писанія, положенныя программю для преподаванія сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ въ ряду предварительныхъ свѣдѣній о свящ. Писаніи вообще, были выдѣлены изъ курса, назначеннаго для 1-го класса семинарій, въ особую науку подъ именемъ свящ. Герменевтики и изложены слишкомъ пространно. Учебнымъ Комитетомъ предложено было автору внести герменевтическія правила въ составленное имъ для 1-го класса семинарій учебное руководство, поставивъ ихъ на мѣсто, указанное программю, и сдѣлавъ въ этихъ правилахъ сокращенія, насколько возможно, большія, чтобы они не выходили изъ предѣловъ, назначенныхъ программю, и безъ нужды не увеличивали чрезмѣрно учебника, и безъ того нелегкаго для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, при краткости времени, какое назначено для его прохожденія. Авторъ исполнилъ на половину предложеніе Комитета, т. е. онъ внесъ свою герменевтику въ составленное имъ Учебное руководство, давъ ей мѣсто, указанное программю, но не сократилъ ее настолько, насколько требовалъ Учебный Комитетъ, напротивъ сохранилъ въ ней весь обликъ особаго учебнаго руководства, оставивъ даже понятіе о ней, какъ наукѣ, и начертавъ планъ ея, какъ систематическаго руководства (см. л. 19 на оборо-

тѣ § 8). Она слагается у него изъ трехъ частей и состоитъ изъ 36 параграфовъ, занимающихъ десять писанныхъ листовъ. Правда, листы эти написаны почеркомъ не мелкимъ, тѣмъ не менѣе въ печати займутъ не мало мѣста. Въ такомъ видѣ герменевтическія правила, предложенныя г. Аванасьевымъ, не могутъ быть одобрены къ помѣщенію въ учебномъ руководствѣ для 1-го класса семинарій.

Далѣе—авторъ, по принятому имъ плану, для болѣе обстоятельнаго истолкованія указанныхъ программой отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, послѣ изложенія содержанія данныхъ отдѣловъ, предлагаетъ вопросы, касающіеся къ разъясненію болѣе важныхъ мыслей, въ нихъ заключающихся или недоумѣній, ими возбуждаемыхъ. Комитетомъ было замѣчено, что вопросы эти ставятся авторомъ не всегда удачно, а иногда такъ, что въ отвѣтахъ повторяется только то, что сказано въ общемъ изложеніи содержанія, безъ прибавленія новыхъ свѣдѣній, отчего и вопросы и отвѣты на нихъ представляются совершенно излишними. Недостатокъ этотъ встрѣчается и въ исправленной авторомъ рукописи. Таковы, напр., вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами на л. 172 относительно чистоты жизни ветхозавѣтныхъ священниковъ; на л. 175 о праздникахъ ветхозавѣтной церкви; на л. л. 177 и 178 о субботнемъ и юбилейномъ годахъ; на л. 200—о празднованіи Пасхи; на л. 213—касательно закона о переходѣ владѣнія землею изъ удѣла одного колѣна въ другой. Не мало и другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ оставлено авторомъ безъ должнаго исправленія, не смотря на ясныя указанія Комитета. Такъ на л. 84 на оборотѣ недостаточно исправлено примѣчаніе объ извращеніи природы тварей передъ потопомъ; на л. 110 не исправлено неудачное выраженіе: «Вся пророческая рѣчь Іакова состоитъ изъ 12 благословляющихъ

пророческихъ изреченій»; на л. 127 и 128 въ отвѣтѣ на вопросъ: «Какое новое имя Бога открыто было Моисею и каково значеніе этого имени» — оставлена безъ исправленія указанная Комитетомъ нестройность изложенія мыслей: «Этимъ же именемъ (Иегова), по мнѣнію нѣкоторыхъ раввиновъ, будто Моисей и всѣ ветхозавѣтные св. мужи творили чудеса»... «Евреи и большая часть христіанскихъ толковниковъ... полагаютъ, что въ исторіи патриарховъ встрѣчаемое это имя употреблено только самимъ Моисеемъ, а имъ извѣстны были имена Бога: *Элогимъ, Шаудай;*» на лист. 171 на оборотѣ оставлено безъ исправленія слѣдующее мѣсто: «возбранены были имъ (священникамъ), какъ неприличное ихъ саму, знаки глубокой скорби по умершимъ»; на л. 225: «Моисей... требовалъ и заклиналъ, чтобы Израиль избралъ благословеніе и жизнь изъ предложенныхъ ему Богомъ благословеній и проклятій, жизни и смерти»; на л. 248 — не удачное выраженіе: «гонительное состояніе евреевъ» и т. п. Во всѣ эти мѣста были выписаны буквально и въ прежней рецензій; о другихъ же замѣчено было вообще, что «можно было бы указать и еще немало мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются подобныя вышеприведеннымъ недостатки изложенія, но и по указаннымъ авторъ можетъ увидѣть, въ какихъ исправленіяхъ нуждается его рукопись». Къ сожалѣнію, авторъ не увидѣлъ этого, а потому и въ новой рукописи, не только исправленной, но и дополненной имъ, оставилъ тѣ же погрѣшности, съ прибавленіемъ, какъ кажется, и новыхъ. Такъ напр. на л. 16 слишкомъ рѣзкая сдѣлана замѣтка о недостаткахъ изданія славянской Библии при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году. Авторъ говоритъ: Относительно Ветхаго Завета излишнее благоговѣніе предъ греческимъ текстомъ и точность перевода, доходящая до механической копировки оригинала, привели въ тому, что славянскій текстъ книгъ про-

роческихъ и учительныхъ отличается во многихъ мѣстахъ темнотою и запутанностію, а иногда даже отсутствіемъ грамматическаго смысла». Такая рѣзкость сужденій о дѣлѣ, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ учебникѣ неумѣстна. Лучше было бы опустить и замѣтку о приостановленіи перевода Св. писанія на русскій языкъ съ 1824 года по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ до 1857 года, — встрѣчающуюся на л. 17. Неумѣстна также замѣтка на л. 65 и 66 о мнѣніяхъ отрицательной критики касательно происхожденія пятовнижія Моисеева. Рѣчь автора, вообще не гладкая, по мѣстамъ страдаетъ недостатками весьма замѣтными. Напр. на л. 108 въ подстрочномъ примѣчаніи сбивчивость въ изложеніи доходитъ до противорѣчія. Вотъ слова автора: Въ выраженіи у LXX-ти: *Ego dē didomī sī sīkīma ēkse'ретон*, азъ же даю ти Сикиму избранную», евр. слово *шехемъ* хотя оставлено безъ перевода, но, очевидно, въ связи съ слѣдующимъ прилагательнымъ — *ēксеретон*, и согласно съ историческими обстоятельствами нельзя принимать за имя извѣстнаго города Сихема, или земли около него, а просто за указаніе на лучшій участокъ (шехемъ — участокъ), имѣющій достаться потомкамъ Іосифа. .. Впрочемъ, можно думать, что выраженіе *Шехемъ* указывало и на опредѣленный участокъ земли *близъ Сихема города*... Статья «Общій взглядъ на времена патриархальныя» (л. 115—120) страдаетъ нестройностію и неотчетливостію изложенія. Нестройностію изложенія страдаетъ также разборъ объясненія, какое даютъ рационалисты чуду перехода евреевъ чрезъ Чермное море (л. 142 и 143) Таково же изложеніе содержанія пѣсни Моисеевой послѣ этого чудеснаго перехода (л. 144). На л. 140 авторъ замѣчаетъ, будто «безоружные евреи взяли себѣ оружіе враговъ своихъ» — египтянъ, послѣ того, какъ они потонули въ Чермномъ морѣ. Это представляется невѣроятнымъ. Евреи видѣли трупы враговъ,

выбрасываемые на берегъ волнами, но при трупяхъ едва-ли было оружіе, а достать его со дна морскаго было невозможно. На л. 149 и 150 неудачно изложено содержаніе заповѣдей десятословія. Опредѣляя, напр., содержаніе послѣднихъ шести заповѣдей, авторъ говоритъ: «Въ остальныхъ шести заповѣдяхъ требуется во имя Бога любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ, съ частными предписаніями выраженія этой любви: во первыхъ, къ родителямъ, въ почтеніи и пропитаніи ихъ въ старости, во вторыхъ, ко всѣмъ людямъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе жизни ближняго.... въ четвертыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе собственности ближняго, въ пятыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе чести ближняго, и въ шестыхъ, наконецъ, чрезъ выраженіе этой любви даже въ нежеланіи какимъ бы то ни было образомъ повредить ближнему и въ отрѣшеніи отъ всякой зависти». Ниже на той же страницѣ — неупотребительное выраженіе: «Несостояніе заплатить долга». На л. 152 и 153: «Знаменателенъ обрядъ окропленія всего народа и самой книги Завета кровью жертвъ, которая кровь, по объясненію Апостола Павла, служила необходимымъ утвержденіемъ синайскаго завета Бога съ народомъ Израильскимъ. Но такое значеніе и такую необходимость (?) кровь жертвенныхъ тельцовъ и козловъ имѣла не сама по себѣ»... На л. 154: «Богъ обѣщалъ милостиво показать Моисею на горѣ славу свою», но при этомъ Моисей можетъ узрѣть только задняя моя, лице же мое не явится тебѣ». На л. 155: «Какой смыслъ прошенія Моисея у Бога показать *славу свою*»? На л. 157: «Скинія составлена была изъ брусевъ, поставленныхъ стоя». На л. 163: «... какъ можно человеку собственною дѣятельностію усвоить и пользоваться тѣми благами»... На л. 166 вмѣсто «повелѣно не выходить изъ скинии», авторъ говоритъ: запрещено не выходить изъ скинии». Тутъ же повелѣнія Господни священ-

никамъ, данныя по поводу казни Надава и Авіуда, изложены не съ должною обстоятельностью и ясностію. На л. 168, перечисляя одежды ветхозавѣтнаго первосвященника, авторъ упоминаетъ объ *Уримъ* и *Туммимъ*, какъ особой одеждѣ, а нѣсколько ниже на той же страницѣ замѣчаетъ, что *Уримъ* и *Туммимъ* не оставляли чего либо особаго отъ ефуда и «слова суднаго». На л. 169 на оборотѣ авторъ выражается такъ, будто первосвященникъ въ день очищенія на козлѣ исповѣдывалъ грѣхи народа. «Затѣмъ онъ возлагалъ», говоритъ авторъ, «руки свои на голову козла втораго исповѣдывалъ на немъ грѣхи народа, а козла одинъ человекъ отгонялъ въ пустыню». На л. 170 — также неудачное выраженіе: «Это вхожденіе во святое святыхъ только однажды въ годъ и только одного первосвященника означало недоступность человека къ Богу»... На л. 173 авторъ, указывая средства къ содержанію Левитовъ, говоритъ, что между другими предметамъ на содержаніе сыновъ Левіиныхъ должны были поступать и *первенцы отъ людей*. А какимъ способомъ этихъ первенцевъ должны были получаться средства содержанія, не опредѣляетъ. На л. 176 законы о субботнемъ годѣ изложены не полно. Наконецъ, нестройностію и не отчетливостію изложенія страдаетъ и статья о Богослуженіи церкви подзаконной (л. 253), на что указано было автору и въ прежней рецензій.

Принимая во вниманіе, а) что авторъ не вполне воспользовался замѣчаніями Комитета и допустилъ въ исправленной имъ рукописи значительное число погрѣшностей, которыя, хотя касаются главнымъ образомъ внѣшняго изложенія, тѣмъ не менѣе могутъ представлять затрудненія для воспитанниковъ 1-го класа духовныхъ семинарій къ ясному и отчетливому усвоенію ея содержанія, если бы въ такомъ видѣ она одобрена была къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства; б) что въ

прошедшемъ году «Учебное руководство», составленное г. Аѳанасьевымъ было одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ только подъ условіемъ исправленія всѣхъ, замѣченныхъ въ немъ, недостатковъ и только по той причинѣ, что другаго, лучшаго учебника по предмету св. Писанія, для 1-го класса семинарій не было; в) что авторъ предложеннаго ему условія не исполнилъ, какъ должно, а между тѣмъ явилось въ печати лучшее руководство по тому же предмету, составленное законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, которое и одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; наконецъ, г) что правила герменевтическія, помѣщенные г. Аѳанасьевымъ въ его учебномъ руководствѣ, изложены слишкомъ подробно и пространно, такъ что превышаютъ требованія программы, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ, и усвоеніе ихъ можетъ быть обременительнымъ для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, Учебный комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Димитріемъ Аѳанасьевымъ «Учебное руководство по предмету Св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій» (въ рукописи) допустить къ употребленію въ 1-мъ классѣ духовныхъ семинарій не въ качествѣ учебника, какъ предположено было Комитетомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи рукописи г. Аѳанасьева, а въ качествѣ учебнаго пособия какъ для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи Св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету.

Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1874 годъ.

(Продолженіе).

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

а) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1872 г. 12,136 р. 70 к.
4,408,051 р. — к.

остатки сіи вносятся въ смѣты духовно-учебныхъ заведеній согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ противъ 1873 г. менѣе на 21,790 р. 37¹/₂ коп.

II. Доходы типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 313,563 р. 16 к.
2) Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 62,580 р. — к.
376,143 р. 16 к.

Противъ 1873 г. менѣе на 6,357 р. 35 к., убавилось главнымъ образомъ отъ исключенія изъ смѣты суммы, показанной доходомъ, въ 1873 г. изъ основнаго типографскаго капитала.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 97,657 р. 53 к.
противъ 1873 г. менѣе на 1,371 р. 50¹/₂ к. прибавилось отъ обращенія части капитала въ 5¹/₂% свидѣтельство Госу-

дарственного Банка (ренту) и увеличенія процентовъ по случаю возврата въ капиталъ долговыхъ суммъ	2,828 р. 50 ¹ / ₂ в.
убавилось отъ исключенія изъ сметы процентовъ на ссуду 60,000 р.	4,200 р. — в.
Разность	<u>1.371 р. 50¹/₂ в.</u>

2) Отъ оброчныхъ статей 273 р. 71 в.

3) Изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западныхъ епархій	4,745 р. 95 в.
	<u>102,686 р. 19 в.</u>

IV: На производство епархіяльнымъ преосвященнымъ добавочную жалованья.

1) Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго	13,772 р. 50 в.
2) Изъ основнаго капитала	5,027 р. 50 в.
	<u>18,800 р. — в.</u>

противъ 1873 г. менѣе на 1000 р. какъ отъ уменьшенія основнаго капитала за отнесеніемъ на счетъ его въ 1873 г. части расходовъ, такъ и отъ уменьшенія суммы, ассигнуемой въ семь году изъ основнаго капитала на покрытіе расходовъ, разрѣшенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	82,757 р. 96 в.
2) Проценты съ капитала	2,775 р. — в.
	<u>85,532 р. 96 в.</u>

противъ 1873 г. менѣе на 2,123 р. 66 к., за назначеніемъ нѣкоторымъ причтамъ содержанія изъ казны, за сокращеніемъ штатовъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ приходовъ.

Всего доходовъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода 4,991,213 р. 31 к.

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ	24,953 р. — к.
противъ 1873 г. болѣе на 1,453 р. прибавилось по случаю увеличенія содержанія, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 31 марта 1873 г., предсѣдателью Учебнаго Комитета и правителю дѣлъ и учрежденія новой должности помощника правителя дѣлъ Учебнаго Комитета	1,950 р. — к.
убавилось отъ исключенія изъ содержанія служащихъ 2% на пенсіи	497 р. — к.
Разность	<u>1453 р. — к.</u>

Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 52 семинаріяхъ, 185 мужскихъ и 15 женскихъ училищахъ лицъ на чальствующимъ и учащимъ 1,728,044 р. 30 к.
 противъ 1873 г. болѣе на 82,411 р. 50³/₄ к., прибавилось главнымъ образомъ отъ увеличенія окладовъ содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ въ 1873 г., и тѣхъ, въ которыхъ такое преобразование будетъ введено со 2-й половины 1874 года 113,716 р. 71³/₄ к.

убавилсь отъ исключенія изъ смѣты 2% вычета на пенсіи изъ содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заве- деніяхъ на основаніи Высочайше ут- вержденнаго 8 мая 1873 г. мѣнія Го- сударственнаго Совѣта	31,275 р. 21 к.
Разность	<u>82,441 р. 50¹/₄ в.</u>

Пособіе къ содержанію вышеозна- ченныхъ лицъ	109,333 р. 81 к.
противъ 1873 г. менѣе на 35,176 р. 89 в. убавилось отъ прекращенія служащимъ пособія изъ мѣстныхъ средствъ, наз- наченнаго на первую половину 1873 г. въ преобразованныхъ въ томъ году ду- ховно-учебныхъ заведеніяхъ и на вто- рую половину 1874 г. въ заведеніяхъ, предназначенныхъ къ преобразованію, по случаю вычета процентовъ на пен- сіи по нѣкоторымъ епархіямъ и по другимъ причинамъ	39,650 р. 49 в.
прибавилось отъ увеличенія, на счетъ мѣстныхъ средствъ, пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по нѣкоторымъ епархіямъ	4,473 р. 60 в.
Разность	<u>35,176 р. 89 в.</u>
	<u>1,862,331 р. 11 в.</u>

2) Содержаніе въ помянутыхъ за-
веденіяхъ воспитанниковъ 822,456 р. 95 в.
противъ 1873 г. менѣе на 14,673 р. 93¹/₂ в.
убавилось отъ исключенія изъ смѣты
содержанія казеннокоштныхъ и своеко-
штныхъ воспитанниковъ духовныхъ
училищъ, въ которыхъ введено пре-
образование по новымъ уставамъ и шта-
тамъ со 2-й половины 1873 г. и въ
коихъ оно будетъ введено со 2-й по-
ловины 1874 г., съ отнесеніемъ сего
расхода на мѣстныя епархіальныя сред-
ства, а также по случаю уменьшенія

числа казеннокоштных воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, еще не преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, для достиженія нормы ихъ по новому штату, за уменьшеніемъ числа пенсіонеровъ и по другимъ причинамъ	32,467 р. 77 в.
прибавилось отъ внесенія въ смѣту: содержанія воспитанниковъ придворнаго вѣдомства	138 р., 60 в.
и казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ епархій: Симбирской и Уфимской, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ со 2 й половины 1873 г., въ полномъ размѣрѣ по симъ послѣднимъ штатамъ, а также въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ еще не преобразованныхъ	16,704 р. 28 1/2 в.
содержанія воспитанниковъ изъ дѣтей армейскаго вѣдомства	245 р. 95 в.
и содержанія воспитанниковъ изъ иностранцевъ	1,705 р. — к.
	<u>18,193 р. 83 1/2 в.</u>
Разность	14,673 р. 93 1/2 в.

(Окончаніе бюджета въ слѣд. №).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕЖИТІЙ ПРИ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ запискѣ о дѣйствіяхъ комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній читаемъ: „вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію.... Раз.

смотря на мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобство въ руководствѣ и наблюденіи за самымъ образованіемъ и воспитаніемъ, и наконецъ спеціальность духовноучебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною.

Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратою и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается не опытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу жизни, внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностію юноши въ нравственныхъ силахъ своихъ; нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ". (Страницы, годъ 1867, соврем. хроника, стран. 35).

Значитъ, вопросъ объ учрежденіи общежитій при семинаріяхъ—вопросъ рѣшенный: общежитія признаны не только полезными, но и необходимыми. Доводы, которыми мотивируется эта необходимость, понятны всякому, кто знакомъ съ бытомъ и нуждами духовенства. состояніемъ семинарскихъ квартиръ, и тому дорого воспитаніе дѣтей въ страхъ Божіемъ: *по Христу, а не по стихіямъ и мудрованіямъ міра сего.* (Колос II. 8). Въ настоящей статьѣ мысль о необходимости общежитій при семинаріяхъ постараемся развить нѣсколько обстоятельнѣе, — въ отвѣтъ на тѣ возраженія, которыя, на послѣднемъ Волынскомъ епархіальномъ съѣздѣ, высказаны были противъ общежитій.

Первѣе всего припомнимъ, что въ комитетъ, Высочайше утвержденномъ для преобразованія духовноучебныхъ заведеній,

участвовали не одни только лица духовные, но и лица свѣтскаго званія и представители высшаго свѣтскаго образованія, именно: ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ С. Петербургскаго университета Воскресенскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихомандрицкій, состоявшій при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ржевскій, статскій совѣтникъ Сергіевскій и другіе; слѣдовательно заключеніе Комитета о пользѣ и необходимости устройства общежитій при семинаріяхъ принадлежитъ обще и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, компетентнымъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Потому возраженіе, будто общежитія „свѣтскимъ обществомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія признаны вредными“, не имѣетъ основанія; напротивъ, изъ умноженія, въ послѣднее время, числа мужскихъ пансіоновъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ мы должны придти къ совершенно противоположному заключенію. При семъ нельзя упустить изъ виду того, что въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ число воспитателей несравненно больше, нежели въ духовныхъ семинаріяхъ, и квартиры гимназическія не въ примѣръ лучше семинарскихъ квартиръ. Тогда какъ въ семинаріяхъ одинъ воспитатель почти на двѣсти человѣкъ; въ гимназіяхъ, кромѣ классныхъ наставниковъ—воспитателей и помощника классныхъ наставниковъ, есть еще нерѣдко у учениковъ на квартирахъ особы воспитатели, репетиторы и приставники. Квартиры обыкновенно имѣютъ гимназисты: или у наставниковъ, которые, по отношенію въ квартирующимъ у нихъ ученикамъ, принимаютъ на себя и обязанности домашнихъ репетиторовъ и воспитателей;—или же у своихъ родственниковъ и знакомыхъ: въ семействахъ большею частію благовоспитанныхъ, умственно и нравственно развитыхъ, гдѣ не только пользуются хорошимъ столомъ, приличною обстановкою; но и видятъ всегда примѣры доброй христіанской нравственности, житейскаго благоприличія, и гдѣ могутъ быть даваемы имъ добрые, разумные совѣты и предостереженія.

Если бы и при семинаріяхъ могли быть частныя квартиры, выгодныя во всѣхъ отношеніяхъ, удовлетворяющія всѣмъ

требованіямъ педагогики и гигиены; если бы содержатели квартиръ могли быть и воспитателями квартирующихъ у нихъ учениковъ: такія квартиры, можно бы предпочесть общежитіямъ, и на такихъ квартирахъ уставъ духовныхъ семинарій не воспрещаетъ жить ученикамъ (§ 163), равно какъ и на квартирахъ у родителей и родственниковъ. Но есть ли въ г. Кременцѣ квартиры, которыя удовлетворяли бы означеннымъ условіямъ? — Нѣтъ и быть не можетъ, и это потому, съ одной стороны, что ученическія квартиры въ г. Кременцѣ содержатся по преимуществу: или бѣдными вдовами, которымъ нѣтъ возможности выполнять требованія педагогики и гигиены, относительно помѣщеній учениковъ, и которыя естественно не могутъ имѣть на учениковъ семинаріи вліянія не только образовательнаго, но и воспитательнаго; — или же людьми безъ всякаго образованія, неразвитыми ни умственно ни нравственно, съ которыхъ достаточно и того, если они, покрайней мѣрѣ, своею жизнію не подають ученикамъ дурнаго примѣра и не вовлекають учениковъ въ бездну порока. Съ другой стороны, благоустроенныя, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ педагогики и гигиены, квартиры для учениковъ семинаріи не мыслимы и потому, что такія квартиры большинству духовенства оказались бы не по средствамъ.

Если для многихъ священниковъ (о причетникахъ не говорю, между тѣмъ и они малоуспѣшностію дѣтей могутъ быть поставлены въ необходимость содержать ихъ въ семинаріи на свой счетъ), особенно кто воспитываетъ въ учебныхъ заведеніяхъ двухъ, трехъ дѣтей, да еще подростаютъ дома другіе дѣти, — слишкомъ дороги и теперешнія мизерныя, несчастныя, ученическія квартиры въ г. Кременцѣ, съ годовою платою въ 100 — 120 руб. серебромъ; то квартиры, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенныя, плата за которыя естественно, должна возвыситься вдвое противъ цѣны теперешнихъ квартиръ, будутъ вовсе не доступны большинству духовенства, или даже всему духовенству, такъ какъ кто имѣетъ больше средствъ, тѣ воспитываютъ дѣтей въ гимназіяхъ. Оставлятъ же, и на будущее время, учениковъ на неудобныхъ и неблагоустроенныхъ квартирахъ — значило бы идти духовенству противъ воли благопопе-

чительнаго правительства, старающагося устранить недостатки духовныхъ семинарій улучшеніемъ образовательной и воспитательной части оныхъ; значило бы идти родителямъ противъ блага своихъ дѣтей, противъ блага и пользы церкви и общества; и въ семъ отношеніи это было бы, со стороны духовенства, преступленіемъ противъ церкви, общества и правительства и, со стороны родителей, нарушеніемъ ихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно только надлежаще отнестись къ дѣлу образованія и воспитанія семинаристовъ — будущихъ пастырей и учителей церкви, чтобы признать справедливость сего заключенія; — и присмотрѣться къ ученическимъ квартирамъ въ г. Кременцѣ, чтобы видѣть неудобства этихъ квартиръ во всѣхъ отношеніяхъ.

Первое неудобство частныхъ ученическихъ квартиръ касается умственнаго развитія и самообразованія учениковъ; и не только вредитъ сему развитію и самообразованію, но и отзывается нерѣдко весьма губительными послѣдствіями для учащихъ въ будущемъ. Безспорно, вѣрно то, что „умственное развитіе воспитанниковъ зависитъ отъ способа преподаванія наукъ и умѣнія возбудить въ учащихъ любовь и охоту къ наукѣ“; но несомнѣнно также и то, что для полнаго умственнаго развитія и образованія, недостаточно одного пассивнаго пріобрѣтенія учащимися знаній въ школѣ отъ учителя; необходимо еще развитіе самодѣятельности мысли, и необходимы, слѣдовательно, внѣклассныя частныя занятія учениковъ наукою. Между тѣмъ квартирныя ученики, сравнительно съ учениками, живущими въ семинарскихъ зданіяхъ, какъ показываетъ опытъ, менѣе усердно занимаются науками; потому, конечно, что больше имѣютъ развлеченій, больше встрѣчаютъ препятствій къ занятіямъ; — и потому еще, что семинарскому начальству нѣтъ возможности имѣть постоянное наблюденіе за исполненіемъ квартирными учениками дисциплинарныхъ правилъ относительно занятій. Предоставленные, большую часть времени, самимъ себѣ, ученики на квартирахъ часто убиваютъ это время въ праздности, или въ стороннихъ, нерѣдко даже непроизводительныхъ, занятіяхъ; и потомъ, жала на верстать потерян-

ное, —непомѣрными, усидчивыми, умственными занятіями и безпорядочностію въ сихъ занятіяхъ, —разстраиваютъ и силы физическія и силы умственные; или же, надѣясь на авось, которое удивительно иногда везетъ имъ, и не озаботившись пополненіемъ пропущеннаго, выходятъ изъ заведенія съ ограниченными научными познаніями, съ привычкою къ лѣни, небрежности и разсѣянности, и срамятъ то заведеніе, въ которомъ воспитывались. И сколько такимъ образомъ гибнетъ молодыхъ силъ, которыя могли бы быть пригодны и церкви и обществу. Сколько и какъ часто приходится слышать въ жизни позднихъ раскаяній и горькихъ жалобъ: или на разстройство здоровья безпорядочностію школьныхъ занятій, или на лѣнь къ занятіямъ и напрасную потерю, безъ пользы проведеннаго въ учебныхъ заведеніяхъ, времени!....

Не мало препятствій къ самообразованію встрѣчаютъ на квартирахъ и ученики аккуратные, старательные. Случается на примѣръ: старательный, любознательный ученикъ, въ назначенное для занятій время, хотѣлъ бы заниматься, а его товарищи, менѣе старательные и небрежные къ занятіямъ, или болѣе способные и успѣвшіе прежде кончить свои занятія, въ то же время затѣваютъ игру, пѣніе, или общій разговоръ; если онъ не присоединяется къ нимъ, ему не только мѣшаютъ заниматься, но не рѣдко еще смѣются надъ нимъ, преслѣдуютъ его; и любознательному ученику нужно много терпѣнія, много силы воли и любви къ труду и наукѣ, чтобы устоять противъ искушеній и преслѣдованій товарищей. Или: какому —нибудь ученику необходимо обмѣняться мыслями, выводами, наблюденіями съ товарищемъ, позаимствоваться у него книгою, записками, между тѣмъ товарищъ этотъ живетъ на квартирѣ другой, въ противоположной части города, и пойти къ нему мѣшаетъ: или дождь, слякоть, грязь; —или позднее, неурочное для перехода изъ квартиры на квартиру, время. Случается: при занятіяхъ ученикъ встрѣчаетъ какое-нибудь затрудненіе, недоумѣніе; и ему не къ кому на квартирѣ обратиться за разъясненіемъ! Кроме того на квартирахъ ученики не рѣдко читаютъ безъ разбору все, что ни попадетъ имъ въ руки: сочиненія

разнаго содержанія, разныхъ направленій и даже запрещенныхъ авторовъ. Это, часто пустое безалаберное чтеніе не только отнимаетъ у учениковъ много драгоценнаго времени, сообщаетъ шаткость ихъ понятіямъ, разстраиваетъ ихъ воображеніе; но и заражаетъ ихъ не рѣдко ложными идеями, ложными теоріями и взглядами, и даетъ ложное направленіе ихъ умственному развитію и будущей ихъ дѣятельности. Отъ того, случается, и выходятъ иногда изъ семинаріи люди „съ странными понятіями о жизни, съ дикими и враждебными взглядами на общество, среди котораго приходится имъ жить и дѣйствовать,“ и, добавлю, съ враждою къ той средѣ, изъ которой они вышли, и къ тому заведенію, воспитательными и образовательными средствами котораго не умѣли воспользоваться.

Все это, конечно, не говоритъ въ пользу того, будто „жизнь на частныхъ квартирахъ представляетъ гораздо болѣе возможности заниматься науками, чѣмъ общежитіе.“ Равнымъ образомъ и „распоряженіе министра народнаго просвѣщенія“, по которому „воспитанники семинаріи, желающіе поступить въ университетъ, должны подвергаться гимназическому экзамену“, ничего не говоритъ въ пользу частныхъ квартиръ, даже въ виду того, что „воспитанники гимназій живутъ на частныхъ квартирахъ.“ такъ какъ и воспитанники семинаріи жили и живутъ тоже на частныхъ квартирахъ; — а доказываетъ только, что назначеніе семинарій и гимназій не одно и тоже, и что въ гимназіяхъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, нѣкоторые предметы изучаются спеціальнѣе, чѣмъ въ семинаріяхъ, равно какъ и въ семинаріяхъ богословскіе предметы изучаются спеціальнѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ. „Хожденіе изъ квартиры въ классъ и обратно“ тоже не есть такой „моціонъ“, который бы способствовалъ развитію организма и могъ освѣжать дѣятельность мозговъ“, напротивъ моціонъ этотъ, въ сырую ненастную погоду, при слякоти и грязи, очень часто снабжаетъ учениковъ катаральными болѣзнями и гнилыми горячками. Для развитія и укрѣпленія сихъ физическихъ и освѣженія силъ умственныхъ современною педагогикою совѣтуются гимнастическія упражненія, которыя и введены, въ настоящее время, въ семинаріяхъ,

по которымъ ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, очень мало имѣютъ возможности пользоваться.

Относительно нравственнаго воспитанія учениковъ, частныя квартиры представляютъ еще болѣе неудобствъ. Въ дѣлѣ сего воспитанія, по словамъ педагоговъ, „недостаточно того, чтобы воспитатель зналъ каждаго воспитанника и изучалъ особенности въ складѣ его внутренней жизни; а нужно еще, чтобы воспитатель постоянно и внимательно слѣдилъ за ходомъ совершающагося развитія каждаго своего воспитанника и могъ подмѣчать черты, вновь привходящія въ его жизнь, умѣлъ опредѣлить себѣ тѣ впечатлѣнія и вообще тѣ вліянія, вслѣдствіе которыхъ появились эти новыя оттѣнки во внутреннемъ его складѣ“. (Журн. Учитель. 1864 г. № № 23. 24. смотр. „Современность“ 1873 г. № 100.) Тѣмъ болѣе эти требования современной педагогики должны имѣть силу и значеніе въ дѣлѣ религіознонравственнаго воспитанія семинаристовъ, въ которыхъ уставомъ семинарій требуется „образовать нравственный характеръ, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію: развить и укрѣпить любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить добрыя христіанскіе навыки и возбудить живое сознаніе важности священства“ (§ § 145 и 147); дабы, по мысли составителей устава, „будущіе строители таинъ, пастыри и учителя церкви могли послужить назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ“. (Странникъ. 1867 г. совр. хрон. ст. 35.) Не легка эта задача! Надъ трудностію выполненія ея останавливался еще св. Григорій Богословъ. „Кто возмется, говоритъ онъ, образовать защитника истины, который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсоздать созданіе, возобновлять образъ Божій, творить для горняго міра, и скажу болѣе: быть богомъ и творить богами.“? Нравств. Богослов. Платона. § 384.)

Возможно ли же выполненіе этой великой задачи, исполненіе означенныхъ требованій педагогики и гигиены, въ дѣлѣ

религіознонравственнаго воспитанія будущихъ пастырей и учителей церкви, при разсѣяннн учениковъ по разнымъ квартирамъ и безъ постоянного надзора за ихъ жизнію и дѣятельностью? Однихъ частыхъ посѣщеній квартиръ инспекторомъ и его помощниками, какъ бы часты посѣщенія эти ни были, недостаточно. Недостаточно и одного умственного развитія и образованія воспитанниковъ, даже полнаго и всесторонняго. Разумное воодушевленное преподаваніе въ классѣ истинъ вѣры и нравственности христіанской можетъ, конечно, и своимъ содержаніемъ и своимъ методомъ, прекрасно вліять на нравственныя силы воспитанниковъ, можетъ содѣйствовать религіознонравственному развитію ихъ; тѣмъ не менѣе однако не можетъ замѣнить собою нравственнаго воспитанія. Педагогика и опытъ говорятъ, что юноши, въ своей дѣятельности, безъ посторонняго разумнаго руководства, не всегда управляются разсудкомъ, не всегда слѣдуютъ тѣмъ истинамъ и правиламъ жизни, которыя диктуетъ имъ ихъ разумъ и которыя преподаются имъ въ классѣ. „Разсудокъ ихъ“, по справедливому замѣчанію самихъ возражателей противъ общежитій, „не въ состояніи соперничать съ воображеніемъ“, для котораго впрочемъ „большой просторъ“ можетъ быть не „въ четырехъ стѣнахъ“, не „вдали отъ дѣйствительности“; а на свободѣ, въ сопривосновеніи, хотя и не непосредственномъ, съ дѣйствительностію; такъ какъ матеріаль, изъ котораго фантазія творитъ свои образы, привносится въ душу извнѣ, пріобрѣтается чрезъ упражненіе способности ощущеній. Самый смѣлый и оригинальный полетъ фантазіи не въ состояніи создать вновь ни одного элемента, входящаго въ составъ ея представленій, но можетъ только воспроизвести его. Ученикъ знакомится, на примѣръ, съ обществомъ, видитъ хорошія или дурныя стороны его, слышитъ рассказы, читаетъ повѣствованія, описанія и проч.; представленія, полученныя отсюда, и составляютъ матеріаль для его фантазіи. Здѣсь то и нуженъ постоянный и самый бдительный надзоръ опытнаго руководителя, который бы своимъ вліаніемъ могъ дать творчеству юношей согласное съ дѣйствительностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-эстетическое, нравственнорелигіозное направленіе, чтобы воображеніе ихъ всегда рисовало имъ „самыя красивыя“

т. е. строго нравственныя, „картины“. хотя бы то и „несбыточные въ ихъ будущей жизни“, но тѣмъ не менѣе могущія дать доброе направленіе ихъ будущей дѣятельности, возбудить ихъ энергію къ доброму и прекрасному. Предоставленный же самому себѣ въ творческой дѣятельности на квартирѣ, въ средѣ, окружающей отвсюду соблазнами, — да еще при дурномъ воспитаніи домашнемъ, или при ложномъ направленіи умственнаго развитія, полученномъ отъ чтенія дурныхъ, — непозволительныхъ книгъ, — и не руководимый высшимъ себя авторитетомъ, юноша легко можетъ увлечься самыми мрачными, самыми безобразными, соблазнительными картинами, отъ картинъ перейти къ дѣйствительности, окунуться въ пороки и увлечь съ собою товарищей. Чувственность и дурной примѣръ слишкомъ заманчивы; и юноши нерѣдко гибнутъ съ сознаниемъ предстоящей имъ участи: нерѣдко избираютъ, вмѣсто полезнаго, пріятнаго, хотя бы это пріятное было для нихъ и пагубно. „Пылка молодость“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „и требуетъ многихъ наставниковъ, учителей, пѣтуновъ, надсмотрщиковъ и воспитателей“. (Воскр. чтеніе, годъ XVI, стр. 438).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Принимаетъ вклады для приращенія процентами отъ членовъ Общества, постороннихъ лицъ и учреждений на безсрочное время и на сроки, лично и чрезъ почту, на разныхъ условіяхъ.

Платить по вкладамъ:

На текущій счетъ	6%
До востребованія	6%
Срочнымъ на Шесть мѣсяцевъ	6 1/2%
„ на Одинъ годъ	7%
Свыше по особому соглашенію	

Правленіе Общества помѣщается: въ домъ Павлова, на Сергѣевской площади, въ Харьковѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

15-го Іюня

1874 года.

Содержаніе.—Поученіе III.—Поученіе IV.—Вѣроисповѣдныя общества въ Россіи и ихъ отношеніе къ государству и господствующей (православной) церкви.—Нагорная проповѣдь.

ПОУЧЕНІИ

III.

Лежитъ человеку *единою* умерти,
потомъ же судъ. (Евр. IX, 27.)

Не разъ, братія, приходилось каждому изъ насъ видѣть умершихъ братій своихъ, видѣть во гробѣ лежащую, по образу Божію сзданную, нашу расоту, безобразію и безславну, немилую вида¹⁾; видѣли мы также, какъ вокругъ тѣла усопшаго собираются плачущіе и рыдающіе сродники и званые,

1) Стих. сам. на погреб.

чтобы отдать ему послѣднее цѣлованіе,—какъ сама церковь въ лицѣ служителей своихъ, является совершить надъ усопшимъ послѣднее свое напутствіе,—какъ потомъ, при трогательномъ и умилительномъ ея пѣснопѣніи, при плачѣ и рыданіяхъ присутствующихъ, несутъ умершаго въ послѣднее мѣсто упокоенія его. Еще нѣсколько минутъ—и умершій навсегда скрывается отъ глазъ нашихъ,—тѣло его опускается въ могилу. Глухо стучать о крышу гроба его глыбы сырой земли, тяжело отдается этотъ стукъ въ сердцѣ сродникъ въ усопшаго,—и еще горче, и громче раздаются ихъ вопли и рыданія... Наконецъ, на могилѣ образуется небольшое возвышеніе и водружается крестъ.

Таковъ конецъ многотрудной и многомятежной земной жизни человѣка,—такъ онъ горестно—печаленъ и вмѣстѣ высоко поучителенъ!.. Много человѣкъ въ жизни думаетъ, многого желаетъ, много трудится, о многомъ суетится и беспокоится, и никогда не бываетъ доволенъ, никогда не удовлетворяетъ вполнѣ своихъ желаній и надеждъ. Приходитъ смерть—разомъ умолкаютъ всѣ его желанія и стремленія; и тогда какъ прежде едва ли было бы достаточно для него благъ всего міра, теперь становится довольно четырехъ простыхъ досокъ и небольшого пространства земли внѣ жилища... Есть чему поучиться живымъ у гроба умершаго! Но урокъ, который мы можемъ здѣсь взять, будетъ еще поучительнѣе, если пойдемъ мыслью дальше.

Умершій положенъ въ могилу; о жизни его поконченъ вопросъ. О чемъ теперь думаютъ и говорятъ простившіеся съ нимъ родные и знакомые?—Плачутъ о его смерти и своей разлукѣ съ нимъ; скорбятъ о томъ, что смерть его послѣдовала такъ неожиданно, такъ преждевременно,—что послѣ него осталось много недоконченныхъ дѣлъ, остались, можетъ быть, безпомощные и необезпеченные жена или дѣти, братья или сестры. Словомъ, думаютъ и говорятъ о томъ, что касалось прошедшей жизни умершаго, его занятій и привязанностей, что все невозвратно прошло и уже не имѣетъ для него никакой нужды. Но все ли кончается для человѣка его смертью? Нѣтъ, мы вѣруемъ,

что послѣ жизни временной настанетъ для человѣка жизнь другая, вѣчная; что послѣ смерти тѣла и по разлученіи съ нимъ душа продолжаетъ жить и будетъ жить вѣчно, безконечно. Чтоже, теперь, происходитъ съ душою умершаго, — гдѣ она, что съ ней? — Какъ это ни важно для умершаго и ни поучительно для насъ самихъ, — пот. что, рано или поздно, умремъ и мы, — объ этомъ то именно мы вѣсьма рѣдко думаемъ и вспоминаемъ и едва ли всѣ знаемъ. Итакъ, что же происходитъ съ душою умершаго, по разлученіи ея съ тѣломъ?

Отдѣлившись отъ тѣла, душа, въ существѣ своемъ, остается тою же, какою была въ тѣлѣ, — мыслящею, чувствующею, сознающею; но въ то же время она вся какъ бы перерождается, — бытіе или форма ея бытія совершенно измѣняется. Она видитъ теперь самоё себя, свое собственное существо, какъ не видѣла его въ тѣлѣ, она видитъ предметы и самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а разумомъ, и то что прежде могла постигать только разумомъ, теперь она видитъ какъ бы глазами; она говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслию, и то что прежде могла представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ бы въ словахъ; не руками осизаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для нея неуловимые и неосязаемые она теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли, и то, къ чему прежде могла приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, чрезъ большія пространства и мѣста и времени, теперь оно настигаетъ мгновенно, ни какія вещественныя препятствія ее уже не задерживаютъ. Теперь и прошедшее ей видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для нея раздѣленія времени и мѣста; нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ разстояній ни малыхъ, ни большихъ, все сливается въ одинъ моментъ — вѣчность, вѣчность никогда неоканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся. Что же она видитъ и чувствуетъ? „Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ ее открывающаяся вѣчность; всѣ ея мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Она видитъ предметы, для которыхъ

у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названія; слышать то, что не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; ея созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами²).

Въ продолженіи трехъ дней душа, по сказанію Макарія александрійскаго, вслѣдствіе внутренняго влеченія, находится еще около своего тѣла и тѣхъ мѣстъ и предметовъ, которыя особенно любила и съ которыми теперь какъ бы прощается. Но, кромѣ внутренняго влеченія, никакой дѣйствительный союзъ не связываетъ уже душу съ тѣломъ, и она вступаетъ въ другой міръ, совершенно невѣдомый и прежде для нея недоступный, — міръ загробный, духовный, начинаетъ возноситься на небо, въ свое истинное отечество, для котораго искуплена и жила на землѣ, — гдѣ обитаетъ Самъ Богъ, куда вознесся съ пречистымъ тѣломъ своимъ Спаситель нашъ І Христосъ, гдѣ блаженствуютъ Ангелы и всѣ святые. Оставивъ все земное, разлучившись съ своимъ тѣломъ, съ которымъ переносила всякія груди и скорби, душа быстро и неудержимо потекла бы на небо, гдѣ нѣтъ ни смерти, ни скорбей, ни болѣзней; но, прежде восхожденія на небо, ей нужно пройти воздушное, вышеземное пространство, — и здѣсь-то совершаются для нея чрезвычайныя, необыкновенныя явленія, — ей нужно пройти многія какъ бы таможи или заставы, расчитаться съ неизвѣстными ей лицами, уплатить многіе, особенные долги. Что же такое эти заставы, какіе это долги, съ кѣмъ и за что нужно ей расчитываться? Заставы — это извѣстныя, такъ — называемыя *мытарства*, долги — это ея грѣхи и беззаконія, приставники на заставахъ — это злые демоны, ея вѣчные враги и искушители. Прежде льстивые и коварные, тайные и невидимые, они явятся теперь страшными, жестокими ея обличителями и истязателями; начнутъ обличать и укорять ее во всякомъ дурномъ дѣлѣ и праздномъ словѣ, нечистомъ желаніи и помышленіи, во всякомъ грѣхѣ, великомъ и маломъ, недавно совершенномъ, или уже забытомъ; всячески будутъ стараться задержать ее на мытарствахъ, предъявлять

на нее права своя, чтобы преградить ей путь на небо и увлечь за собою въ вѣчную погибель. „Они выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ зломъ; неизобразимыя страданія въ нихъ самихъ, и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаетъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе“³⁾ И предъ нами то бѣдная, трепещущая душа должна будетъ оправдываться и защищаться, чтобы безирецидивно взойти на небо и избѣгнуться отъ ихъ страшной власти!..

Св. Кириллъ александрійскій такъ описываетъ состояніе грѣшной и благочестивой души на мытарствахъ и участь той и другой послѣ частнаго суда. „Проходи воздухъ и возвышаясь, душа встрѣчаетъ мытарства, хранящія путь отъ земли къ небу, удерживающія душу и препятствующія ей проходить далѣе. Каждое мытарство испытываетъ принадлежащія ему грѣхи; каждый грѣхъ, каждая страсть имѣетъ своихъ мытарей и истязателей въ лицѣ извѣстнаго вида злыхъ духовъ... Божественныя силы стоятъ противъ лица нечистыхъ духовъ и представляютъ добрыя помышленія, слова и дѣла, принадлежащія душѣ, а она въ страхъ и трепетъ, среди препирающихся о ней ангеловъ и демоновъ, ожидаетъ или оправданія своего, или осужденія и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно, и содѣлалась достойною спасенія, то пріемлютъ ее Ангелы и она уже спокойно шествуетъ къ Богу, имѣя спутниками святыя силы... Если же окажется, что душа прожила въ небреженіи и блудѣ..., то оставляютъ ее св. Ангелы Божіи, и похищаютъ демоны. они начинаютъ бить ее безъ милосердія и низводятъ на землю; растворивши землю, ввергаютъ душу, связанную нерѣшанными узами, въ темную страну, въ преисподнія узлища и темницы адовы, гдѣ заключены души грѣшниковъ отъ вѣка усопшихъ..., гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни жизни для человѣковъ, но болѣзнь вѣчная и печаль безконечная, и плачь непрестанный, и скрежетъ зубовъ немолчный, и воздыханія неусыпающія“⁴⁾.

3) Тамъ же.

4) Слѣдов. печат.

Вотъ что, братія, происходитъ по смерти челоуѣка съ душою его! Вотъ какому подвергается она немилосердому и жестокому суду на мытарствахъ! Судъ этотъ, въ отличіе отъ всеобщаго, страшнаго суда, который будетъ при концѣ міра и по воскресеніи мертвыхъ для всего челоуѣчества, называется *судомъ частнымъ*, такъ какъ онъ совершается въ частности для каждой души челоуѣка, отдѣльно отъ тѣла. Нельзя, братія, не видѣть, что и частный судъ по истинѣ страшенъ. Мы справедливо боимся подпасть и суду челоуѣческому, потому что и челоуѣчскій судъ принимаетъ иногда видъ страшнаго суда Божія. Также строги и неподкупны бываютъ судьи и законы, также никто не хочетъ или не смѣетъ подать голоса въ защиту обвиняемаго. Но случается, что избавленіе приходитъ со стороны совершенно нечаянно. Какое нибудь внѣшнее событіе или обстоятельство, непредвидѣнное и нисколько независящее ни отъ судей, ни отъ подсудимаго, можетъ остановить или смягчить судебный приговоръ. Покрайней мѣрѣ, на судѣ челоуѣческомъ до послѣдней минуты у осуждаемаго все еще остается въ душѣ утѣшительная надежда. Увы! — братія, — ничего подобнаго не будетъ уже на судѣ частномъ. Тамъ нельзя ждать никакихъ случайностей, никакого стеченія обстоятельствъ, ни милости судей, ни помощи со стороны, что могло бы остановить судъ или смягчить осужденіе. Душа явится туда одна, съ тѣмъ только, что сдѣлала живя въ тѣлѣ, т. е. съ дѣлами своими, и, смотря потому, какова была земная жизнь ея, каковы дѣла ея — добрыя или худыя, — она получить или оправданіе или осужденіе. Тамъ не забудутъ также ни одного дѣла ея, не поймутъ его иначе, не дадутъ ему инаго смысла и значенія; напротивъ всѣ желанія и намѣренія, слова и дѣйствія, тайныя и сокровенныя, давнопрошедшія и уже забытыя, — всѣ сами собою вспомнятся душѣ и предстанутъ предъ ея совѣстію, таковыми, каковы они были, во всей наготѣ своей, во всемъ своемъ благообразіи или безобразіи. „На землѣ въ челоуѣкѣ добро большею частію бываетъ только въ сѣмени, и зло скрывается глубоко, такъ что онъ самъ почти не сознаетъ въ себѣ ни того, ни другаго, и такъ бываетъ въ немъ все нетвердо и перемѣшано, что и добро побѣждается зломъ, и во злѣ про

глядываетъ иногда добро, и нерѣдко является одно подъ видомъ другаго. По смерти же все, и доброе, и худое быстро, съ неудержимою силой раскрывается... его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло, его зло дѣлается безконечнымъ. Твоя душа, теперь недобрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, — въ вѣчности явится злою до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ неистовство; если ты здѣсь владеешь собою, тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать: все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разовьется въ безконечность... Если ты здѣсь не хорошъ, ты тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ. О, тогда ты самъ себя не узнаешь, или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни откуда уже не будетъ, и понесетъ тебя твое зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло, въ общество темныхъ, злыхъ силъ, которыя будутъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца". Точно также „и добро раскроется тогда во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло, обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь и большею частью скрытое, неузнаваемое и неоцѣняемое; весь свой внутренней свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь непостижимое и подавляемое разнообразнымъ скорбями жизни. И понесется душа добрая, всею силою своего природнаго... стремленія горѣ, въ высшій міръ, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ источникъ и Первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ чистѣйшихъ духовъ и сама сдѣлается ангеломъ, т. е. такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ“ 5).

Такимъ образомъ, сама пробудившаяся и раскрывшаяся совѣсть, сами идущія вслѣдъ души дѣла ея, скажутъ о ней на судѣ частномъ свое первое, беспристрастное слово, будутъ

5) См. Іоан. тоже сл.

первыми ея судьями, оправдывающими, или осуждающими. Блаженна потому та душа, которая проводила земную жизнь благочестиво и богоугодно, которая явится на судъ не съ тяжестью грѣховъ, влекущихъ ее въ преисподнюю, а съ добрыми дѣлами, которыя свободно проведутъ ее по мытарствамъ, защитятъ отъ всѣхъ страховъ и ужасовъ и введутъ въ безконечную радость Отца Небеснаго.

Братія! То, о чемъ мы теперь бесѣдуемъ съ вами и что уже совершилось надъ многими умершими, рано, или поздно должно будетъ совершиться и надъ душою каждаго изъ насъ. Если страшно слышать и читать о несчастной участи, ожидающей грѣшника по смерти, — какъ страшно и ужасно подвергнуться этой участи на самомъ дѣлѣ!.. А мы стоимъ на предѣлѣ блаженной или несчастной вѣчности, и одна смерть рѣшитъ, куда мы принадлежимъ: будетъ ли душа наша окружена свѣтомъ и на рукахъ святыхъ ангеловъ вознесена къ престолу Господню, или, погруженная въ мракъ, низвержена въ бездну ада, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ и болѣзнь неизъяснимая. Не будемъ же подобны тому евангельскому рабу, который, не зная времени прибытія господина своего, пользовался имѣніемъ его такъ, какъ бы не долженъ былъ дать въ немъ отчета ⁶⁾. Напротивъ, будемъ чаще вспоминать о смерти и о томъ, что ожидаетъ по смерти нашу душу. Станемъ заботиться о своей загробной участи, пока Господь долготерпитъ грѣхамъ нашимъ; пока есть время и возможность, пока есть день и не настала ночь, когда никто не можетъ дѣлать ⁷⁾.

Цомани, говоритъ премудрый, яко смерть не замедлитъ и завѣтъ адовъ не показанъ ти есть ⁸⁾. Прежде суда испытай себе, и въ часъ посѣщенія обратиши очищеніе ⁹⁾. Аминь.

С. В. Вышневецкій.

6) Лук. XII, 42, 41. Матѣ. XXV, 14. 30.

7) Иоан. IX, 4.

8) Сирах. XIV, 12.

9) — XVШ, 20.

ПОУЧЕНІЕ

IV.

Прійдите, вси любящии мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ:... къ Судби бо отхожду, идѣже нѣсть мищепріятія;... по прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да нечужденъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный.

(Стих. при погреб.)

Зная, братія, что ожидаетъ по смерти душу каждаго чело-
вѣка, мы не можемъ не думать и не заботиться о своей загроб-
ной участи. Но прежде, чѣмъ настанетъ конецъ нашей земной жиз-
ни и душа наша явится на судъ, многіе изъближнихъ нашихъ уже
вступили въ будущую жизнь, и то, что намъ только предстоитъ,
для нихъ уже совершилось. По любви и привязанности къ умер-
шимъ сродникамъ и всѣмъ братьямъ нашимъ по вѣрѣ въ Христа
Спасителя, можемъ ли мы совершенно забыть ихъ и не при-
нимать никакого участія въ ихъ положеніи? Можемъ ли не желать и
не заботиться о улучшеніи ихъ состоянія?

Извѣстно, что послѣ смерти нѣтъ ни покаяніе, ни исправле-
нія, такъ какъ для совершенія спасенія Богъ назначилъ чело-
вѣку жизнь земную, гдѣ душа его должна трудиться вмѣстѣ съ тѣломъ,
которое по воскресеніи своемъ будетъ участвовать въ ея блажен-
ствѣ, или мученіи. Когда же душа разлучается съ тѣломъ, тогда
она лишается въ немъ своей твердости и опоры, теряетъ силу и
самостоятельность своего бытія и дѣятельности; потому хотя имѣ-
етъ мысли и желанія, но не можетъ имѣть рѣшительной дѣятель-
ности, слѣдовательно и возможности что либо сдѣлать для своего
спасенія. Такимъ образомъ, когда со смертію тѣла кончается зем-
ная жизнь, тогда прекращаются какъ дѣла житейскія, такъ труды
и подвиги для спасенія души, и она вступаетъ въ вѣчность такую,
какою осталась по разлученіи съ тѣломъ, съ тѣми дѣлами, какія
совершила живя на землѣ и за тѣмъ уже, чтобы получить воз-
даяніе за нихъ. Но мы знаемъ, что всѣ люди грѣшны, въ грѣхахъ
зачинаются и рождаются, въ грѣхахъ проводятъ жизнь, въ грѣ-

ховныхъ немощахъ и умирають, знаемъ также, какова участь грѣшниковъ по смерти; а это тѣмъ болѣе должно возбуждать наше участіе и состраданіе къ умершимъ ближнимъ возшимъ. «Умершіе, говоритъ блаженный Августинъ, надѣются получить помощь чрезъ насъ: ибо время дѣлація отлегло отъ нихъ; взываютъ ежеминутно души, вверженныя въ темницу, и нѣтъ имъ утѣшителя. Вотъ лежитъ и стонетъ больной, и врачи утѣшаютъ его: взываетъ въ мученіяхъ душа, отшедшая съ вѣрою, и нѣтъ человѣка, который бы отвѣтилъ на зовъ ея ¹⁾!» — Но что можемъ мы сдѣлать для облегченія участи умершихъ? Какую можемъ подать имъ помощь? И можемъ ли, наконецъ? — Дѣйствительно можемъ.

Нужно знать, что состояніе душъ, вступившихъ въ вѣчность, послѣ частнаго суда до всеобщаго, не есть состояніе рѣшительное и неизмѣнное, что для нихъ остается еще возможность получить облегченіе своей участи, перейти въ лучшее состояніе и освободиться отъ узъ ада. Эта возможность основывается, во первыхъ, на томъ ученіи Церкви, что Господь І. Христосъ по смерти своей сходилъ въ адъ и извелъ оттуда съ собою души, увѣровавшія Его проповѣди. Слѣдовательно, имѣющей и нынѣ ключи ада и смерти ²⁾, Господь всегда можетъ отверзать затворы адовы и освобождать оттуда узниковъ. Во вторыхъ, возможность эта основывается на томъ, что милосердіе Божіе и сила заслугъ Христа Спасителя простирается и будетъ простираться на всѣ времена и на всѣхъ людей до всеобщаго, страшнаго суда, когда послѣдуетъ полное, рѣшительное воздаяніе за дѣла и окончательное рѣшеніе участи каждаго человѣка на всю вѣчность. Тогда каждый получитъ одно изъ двухъ — или вѣчное блаженство, или нескончаемая муки ада и переходъ изъ одного состоянія въ другое будетъ уже невозможенъ. До времени же страшнаго суда Господня возможность перейти изъ худшаго состоянія въ лучшее остается для всѣхъ душъ, хотя проводившихъ жизнь въ грѣхахъ, но до разлученія съ тѣломъ принесшихъ искреннее раскаяніе, и хотя не успѣвшихъ подтвердить раскаянія своего добрыми дѣлами, но перешедшихъ въ вѣчность съ вѣрою и надеждою на милосердіе и заслуги Христа Спасителя. Этой возможности, этой надежды улучшенія своей участи лишены только нераскаянные грѣшники, невѣры и богоотступники. Правда, что и души принесшія при переходѣ въ вѣчность покаяніе и тѣмъ положившія начало исправленія сами собой, своими собственными силами, ничего не могутъ, какъ сказано уже, сдѣ-

1) Рѣчь о благоч. и помин. усопшихъ.

2) Апокал. 1, 18.

дать для облегченія своей участи; но милосердый Господь, по благодати и премудрости своей, устроилъ такъ, что чего не могутъ сдѣлать души умершихъ сами, въ томъ оказываютъ имъ свою помощь и содѣйствіе живые; именно, недостатокъ ихъ исправленія и добрыхъ дѣлъ восполняется молитвами за нихъ живыхъ братьевъ, поминовениемъ, благотворениемъ, особенно же принесениемъ за нихъ безкровной жертвы.

Вотъ, братія, чѣмъ можемъ мы облегчить загробную участь умершихъ, вотъ какимъ образомъ можемъ содѣйствовать переходу ихъ изъ состоянія мученія въ состояніе блаженства!

Итакъ, первое дѣйствіе, принадлежащее къ поминовению усопшимъ, есть *молитва* за нихъ. Самъ св. ап. Павелъ, заповѣдая молиться о всѣхъ, просить, чтобы вѣрующіе молились также и о немъ³⁾, и при томъ тогда, когда уже приближалось время прославленія его за подвиги апостольскіе. Если же нужна была молитва для апостола, который еще при жизни *былъ восхищенъ въ рай*⁴⁾; то что сказать о нашихъ родныхъ и ближнихъ, отходящихъ въ жизни загробную, по большей части, безъ должнаго приготовленія, хотя и съ покаяніемъ и напутствіемъ чрезъ приобщеніе св. Таинъ?—Имъ ли неуживы и издишни наши молитвы за нихъ?—Напротивъ, именно молитвъ нашихъ ждутъ отъ насъ, объ нихъ просятъ насъ, чрезъ нихъ надѣются получить и дѣйствительно получаютъ великую пользу. Вотъ послѣднее завѣщаніе, усердная мольба каждаго умершаго, которая поется при его погребеніи: «восплачите о мнѣ братія и друзи, сродницы и знаеміи:... къ Судии бо отхожду, идѣ же нѣсть лицепріятія;... но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинить мя, идѣ же свѣтъ животный». Не пышныя погребенія, не безутишныя рыданія, не богатые памятники и громкія надписи нужны умершимъ, не объ нихъ они насъ и просятъ,—имъ нужны молитвы наши, которыя приносятъ дѣйствительную, несомнѣнную пользу душамъ ихъ. *Молитесь другъ за друга*⁵⁾, заповѣдуетъ и св. Апостоль; *прошу совершать молитвы, моленія, прошенія за всѣхъ чловѣковъ*⁶⁾, учитъ другой Апостоль; за умершихъ моле-

3) Евес. XI, 18, 19.

4) 2 Коринт. XII, 4.

5) Іаков. V, 16.

6) 1 Тимое. II, 1.

не сотвори, яко да отъ грѣха очистятся, говоритъ писатель книги Маккавейской 7).

Итакъ, заботиться о спасеніи душъ усопшихъ, молиться за нихъ Господу, есть непремѣнный долгъ, и священная обязанность каждаго сына православной Церкви, и обязанность тѣмъ большая и священнѣйшая, что по молитвамъ живыхъ умершіе получаютъ дѣйствительную и великую пользу. Такъ св. Апостолъ учитъ: *когда просимъ чего у Господа по волю Его, Онъ слушаетъ насъ* 8). Самъ Спаситель въ Евангеліи своемъ говоритъ: *все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрите что получите* 9). Слѣдовательно, мы должны несомнѣнно вѣровать, что Господь слышитъ и исполняетъ и молитвы наши за умершихъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ молитвахъ мы просимъ блага пріятнаго Самому Богу, который не хочетъ гибели души человѣческой, но желаетъ ей спасенія, какъ Самъ говоритъ чрезъ Пророка своего 10). Мы должны вѣровать, что Господь тѣмъ охотнѣе, такъ сказать, слышитъ и исполняетъ наши молитвы за умершихъ, что мы выражаемъ въ нихъ любовь свою къ ближнимъ нашимъ, просимъ въ оныхъ спасенія души, созданной по образу Божию, дорогой для Самаго Бога, какъ искупленной пречистою кровію Христа, Спасителя міра. «Когда молитва сопутствуется любовію, восходитъ для себеѣдованія съ Богомъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, врата небесныя отверзаются, и никто не возбраняетъ ей входа; и Ангелы и Серафимы не препятствуютъ ей по желанію своему, приблизиться къ Богу и получить просимое» 11).

Въ силу и дѣйствительность молитвъ за умершихъ всегда вѣровала и вѣруетъ вся православная Церковь. «Если Господь, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, ради апостола Павла спасалъ многихъ; то какъ не покажетъ подобной милости и для насъ» 12)? Въ пользу и дѣйствительности молитвъ за умершихъ убѣждаютъ также многія свидѣтельства, основанныя на откровеніяхъ изъ самаго міра загробнаго. Вотъ одно изъ этихъ свидѣтельствъ. Однажды, рассказываетъ св. мученица Перпетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я печально произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою печальностью, начала я

7) 2.—XII, 46.

8) 1 Іоан. V, 14.

9) Марк. XI, 24.

10) Іезек. XXXIII, 11.

11) Бесѣд. на слова: положи храненіе и пр.

12) Бесѣд. 21 на Дѣян. Апп.

молиться и вздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ темнаго мѣста выходитъ Динократь въ сильномъ жару и мучимый жаждою, нечистый видомъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между нимъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ Динократь стоялъ, былъ полный водоемъ, край котораго былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, чтобы достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и узнала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ волею и рыданіями, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждается прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, и вода въ ней не уменьшалась. Насытившись, онъ отошелъ и сталъ веселиться. Симвидѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія¹³⁾. Вотъ другой примѣръ спасительнаго дѣйствія молитвъ за умершихъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ имѣлъ у себя ученика, который проводилъ безпечную жизнь, и въ такомъ состояніи умеръ. Старецъ справедливо опасаясь за судьбу его послѣ такой жизни, началъ о немъ молиться. Господь показалъ ему ученика, обьятаго огнемъ до шеи. Старецъ продолжалъ молиться, и Господь показалъ ему юношу, стоящимъ въ огнѣ по поясъ. Старецъ еще усерднѣе сталъ молиться,—и Господь явилъ ему юношу совершенно избавленнымъ отъ огня¹⁴⁾. На св. горѣ Аѳонѣ существуетъ благочестивый обычай молиться о каждомъ умершемъ изюокѣ. Молитвы продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока кости умершаго сдѣлаются свѣтлыми и станутъ издавать отъ себя благоуханіе. Изъ этого братія заключаютъ, что молитвы ихъ услышаны и умершій помилованъ¹⁵⁾.

Такъ, братія, благодѣтельны для усопшихъ молитвы живыхъ братій ихъ! А этого достаточно, чтобы расположить и побудить и

13) Дѣян. мучен. гл. XII и XIII.

14) Слово о почив. въ вѣрѣ.

15) Письма святогорца.

насъ молиться о упокоеніи умершихъ сродниковъ и ближнихъ нашихъ. Не забудемъ также, что къ молитвѣ за усопшихъ побуждаютъ насъ христіанская любовь, которою всѣ мы взаимно соединены въ Христѣ Исусѣ и составляемъ одно духовное братство. Эта любовь, соединяя насъ тѣснымъ союзомъ здѣсь, на землѣ, и обязывая взаимно содѣйствовать другъ другу въ достиженіи спасенія, не прекращаетъ спасительныхъ отношеній нашихъ къ ближнимъ и тогда, когда они переходятъ изъ временной жизни въ жизнь загробную. Смерть ближнихъ прекращаетъ только видимыя отношенія наши къ нимъ. Но въ царствѣ Христовомъ смерти собственно нѣтъ, то, что называется смертию, есть только переходъ изъ временной жизни въ вѣчную. Поэтому между живыми и умершими, какъ между членами единого тѣла Церкви, всегда сохраняется и существуетъ, хотя невидимое, тѣмъ не менѣе дѣйствительно общеніе и единеніе; слѣдовательно между ними должна сохраняться также и любовь, которая по слову Апостола, *никогда не отпадаетъ*¹⁶⁾ и которая, по заповѣди Господа, должна обнимать всѣхъ, безъ ограниченія мѣста и времени. Но чѣмъ яснѣе можемъ мы доказать любовь свою къ умершимъ, какъ по поминовеніемъ, какъ не молитвами своими о спасеніи ихъ? И если мы обязаны молиться и молимся о спасеніи живыхъ братьевъ своихъ, которые еще сами имѣютъ время и возможность заботиться о своемъ спасеніи; то не болѣе ли должны мы молиться за умершихъ, которые лишены бываютъ всякой возможности что либо сдѣлать для улучшенія своей загробной участи, ожидая единственной помощи отъ милосердія Божія, ради заслугъ Христа Спасителя?

Мы должны любить усопшихъ ближнихъ нашихъ и по любви своей заботиться о спасеніи ихъ еще потому, что они сами не забываютъ насъ. Они яснѣе видятъ всѣ гибельныя послѣдствія грѣха, всѣ трудности, искушенія и опасности, какія встрѣчаются намъ на пути добродѣтели; поэтому воспоминаютъ о насъ, жалѣютъ и стараются содѣйствовать нашему спасенію. Такъ мы вѣруемъ, что святые Божіи сочувствуютъ намъ въ скорбяхъ нашихъ, молятся и ходатайствуютъ за насъ у престола Божія, испрашивая намъ милости и прощенія согрѣшеній. И не одни только святые, но и всѣ прежде отшедшіе отцы и братія наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной скончавшіеся, молятся за насъ. Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ позволяетъ думать, что даже грѣш-

16) 1 Корин. XIII, 8.

ШХ и ХХ. хт. нору. лнд (81)

лнд. хт. нору. лнд (81)

лнд. хт. нору. лнд (81)

ныя, терзающіяся въ адѣ души могутъ взывать къ небу какъ о облегченіи своихъ собственныхъ мукъ, такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ, хотя и безуспѣшно. Но другіе, въ мірѣ и покаяніи скончавшіеся души, хотя и безсильны помогать самимъ себѣ, а потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ, ближнихъ своихъ, и весь оставленный ими міръ, не только могутъ молиться, но конечно молятся благоуспѣшно.

Братія! будетъ время (и кто знаетъ какъ оно далеко отъ насъ?), когда моленіе о усопшихъ будетъ совершаться уже безъ насъ, и о насъ будутъ молиться, какъ о прежде почившихъ... О, какъ желательно будетъ намъ тогда, чтобы кто нибудь, хотя одинъ кто нибудь, со вздохомъ души помянулъ предъ Господомъ и наше, можетъ быть позабытое имя! Чтобы исполнилось это, чтобы имѣть намъ надежду быть помянутыми по смерти и получить ослабу и облегченіе своей участи, слѣдуетъ и намъ самимъ любить и помянуть усопшихъ братій нашихъ. *Какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ*¹⁷⁾, говоритъ Самъ Господь. Поэтому, кто поминаетъ усопшихъ, тотъ можетъ надѣяться, что въ свое время и его помянутъ добрые люди, что его помянетъ и наградитъ Самъ Богъ. Велико утѣшеніе, велика награда тому, кто освобождаетъ ближняго и отъ временнаго несчастія. Какой же награды достоинъ тотъ, кто усердными молитвами поможетъ ближнему получить прощеніе грѣховъ, освободиться отъ вѣчнаго мученія и наследовать вѣчное блаженство?— Не говоря о будущемъ воздаяніи, молитва о усопшихъ не ходатайствуетъ ли о насъ предъ Богомъ и въ настоящее время, не возвращается ли къ намъ съ обильнымъ благословеніемъ? *И молитва моя въ нѣдро мое возвратится*¹⁸⁾, говоритъ пророкъ Давидъ. Тоже могутъ сказать о себѣ и тѣ, которые молятся о усопшихъ. Какъ «помазующій другихъ ароматами и самъ благоухаетъ и чувствуетъ благоуханіе»; такъ, кто молится о ближнихъ, тотъ и на себя низводитъ милость и радость и утѣшеніе сердца. Добро никогда не остается безъ награды: *не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя его*¹⁹⁾, гов. Апостоль.

Такова, братія, польза для умершихъ отъ молитвъ живыхъ братій ихъ. — польза великая и спасительная, и такая обязанность наша молиться за нихъ, — обязанность необходимая и священная,

17) Лук. XI, 38.

18) Псал. XXXIV, 13.

19) Евр. XI, 10.

Будемъ же чаще и усерднѣе молиться о преждепочившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, сродникахъ и знаемыхъ и всѣхъ православныхъ христіанахъ, да проститъ имъ Господь согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя, да помянетъ и насъ въ царствіи своемъ. Аминь.

С. В. Вышневецкій.

ВѢРОИСПОВѢДНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ РОССИИ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРСТВУ И ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ (ПРАВОСЛАВНОЙ) ЦЕРКВИ.

Дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры.... да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе наше и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы имперіи всероссійской.

(Городовое положеніе, изд. въ 1785 г.).

Религіозный вопросъ волнуетъ западную Европу. Папство и Германская Имперія, церковь и государство стоятъ теперь лицомъ другъ къ другу, какъ двѣ враждебныя силы. Борьба этихъ силъ—не новость для исторіи. Издавна ведется она. Припомнимъ для характеристики этой борьбы хоть одинъ эпизодъ изъ нея, относящійся еще къ 12-му вѣку—это сцена въ Каноссѣ, когда Генрихъ IV въ одеждѣ кающагося съ босыми ногами три дня ожидалъ на дворѣ Каносскаго замка милостей Григорія VII-го. Теперь отношенія государства къ папству не тѣ. «Мы не пойдемъ въ Каноссу,—это уже слишкомъ, говоритъ иронически князь Бисмаркъ въ Прусскомъ рейхстагѣ, мы будемъ держаться политики Фридриха Барбаросы и Генриха VI-го; было время и въ исторіи, что папа получилъ пощечину (Бонифацій VIII-й)»¹⁾. Неизбѣжность борьбы, какъ извѣстно, вызывается систематическимъ стремленіемъ Ватикана имѣть непосредственныя отношенія съ вѣрующими католиками, въ какомъ бы государствѣ они ни были, и вмѣстѣ располагать не только ихъ совѣтію, но и всѣми церковными имуществами, образуя так. образомъ какъ бы свой, особый *status in statu*. По воззрѣніямъ ультрамонтановъ Римъ долженъ быть не

1) Правосл. собесѣдн. 1874 г. мартъ, статья: религіозный кризисъ въ Западной Европѣ.

только религиознымъ, но и гражданскимъ центромъ; каждый католикъ, гдѣ бы онъ ни родился долженъ помнить, что его истинное отечество въ Римѣ, и потому власть государства для подданныхъ католиковъ не должна считаться обязательной, если она не согласна съ видами ихъ особаго и высшаго правительства, которое въ Римѣ.... Можетъ ли какое бы то ни было государство равнодушно относиться къ такимъ анти—государственнымъ стремленіямъ? Тѣмъ менѣе можно бы ждать какой нибудь уступчивости отъ Пруссіи, воспитанной въ протестантскихъ началахъ и гордой своими побѣдами на пути къ великой цѣли—національному объединенію германіи подъ своей гегемоніей. И вотъ въ Маѣ 1873 года появляются въ Пруссіи новые церковные законы, прямо противорѣчащіе католической идеѣ, что государство имѣетъ *служебное* по отношенію къ церкви значеніе, что оно существуетъ только для могущества и славы церкви. Объявивъ, что католическая церковь должна подчиняться государству, и вводя такой законъ, что ни одинъ священникъ не можетъ быть опредѣленъ католическимъ епископомъ къ приходу безъ разрѣшенія и утвержденія свѣтскаго правительства, князь Бисмаркъ заранѣе могъ быть увѣреннымъ, что римскіе епископы не послушаются такихъ законовъ. И дѣйствительно. Объявленіе майскихъ законовъ было вызовомъ на борьбу между церковію и государствомъ. Представители церкви вздумали отстаивать свои старыя права и не захотѣли обращаться къ свѣтской власти для санкціи своихъ постановленій по дѣламъ церковнымъ. Но государство не стѣснилось суровыми мѣрами, лишь бы принудить къ покорности. Извѣстна, между многими, личность Архіеп. Познанскаго, (графа Ледоховскаго) который за непослушаніе мѣлъ наказываемъ денежными штрафами, потомъ лишенъ должности и наконецъ заключенъ въ тюрьму! И это примѣръ не единственный. О чемъ свидѣлствуютъ подобныя явленія? Надежны ли это торжество, опредѣляется ли имъ исходъ борьбы? Если бы исходъ борьбы опредѣлялся только внѣшнею силою, то не имѣли бы смысла тревожныя опасенія, тяжелыя предчувствія, возбуждаемая въ Европѣ этой борьбой, и тѣ рѣзкія нападки на политику кн. Бисмарка, какія нерѣдко высказываются публицистами. Для образца мы приведемъ (по переводу, сдѣланному въ Правосл. обозрѣніи) выдержку изъ одной англійской газеты, высказывающей свои рѣзкія воззрѣнія по поводу майскихъ законовъ. «Майскіе законы относительно церкви, говоритъ англійская газета, изданы были съ смѣлою вѣрою въ свѣтское оружіе; ихъ ни одно бы христіанское общество не могло бы и не захотѣло бы терпѣть; они, если бы неизбежно нужно было имъ повиноваться, какъ того они требуютъ, парализовали бы жизнь церкви и въ нѣсколько поколѣній подготовили бы торжество свободомыслію; если бы они были приняты цер-

ковію, эти законы, показали бы, что церковь въ продолженіи своего 18-ти вѣковаго существованія похищала власть, ей не принадлежащую, налагала на сотни поколѣній символы человеческого измышленія, требовать вѣры и почтенія къ которымъ отъ христіанъ она не имѣла права. То, чего требуетъ германское государство, чего приготовилось оно добиться, есть не менѣе, какъ всецѣлая уступка существеннаго основанія, на которомъ стоитъ церковь. Князь Бисмаркъ съ безразсудствомъ, предъ которымъ блѣднѣютъ попытки англійскаго тайнаго совѣта въ узурпаціи, объявилъ не дѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, назначеннымъ вопреки ему архіеп. Ледоховскимъ. Какая страшная надежда! Ужели можно вообразить, чтобы какой нибудь христіанинъ не сталъ приближаться къ алтарю, предъ которымъ священнодѣйствуетъ рукоположенный священникъ, — на томъ основаніи, что парламентъ запретилъ Богу сохранять свои обѣщанія по отношенію къ своей церкви? Человѣкъ достигшій могущества политикою меча и крови, вступаетъ теперь въ борьбу съ однимъ противникомъ, въ сравненіи съ которымъ густыя полчища Германіи представляются пылью въ сравненіи съ вѣтромъ. Временное оружіе, достигшее успѣха противъ деморализованныхъ французовъ оказывается ничтожнымъ по отношенію къ неосязаемой, по могучей духовной власти божественный авторитетъ которой опирается на ту не сравненную дисциплину, которая дѣлаетъ ея чадъ воскомъ въ ея не допускающей сопротивленія рукъ. Бисмаркъ не понимаетъ внутренней силы Божія царства, преувеличивая силу вооруженныхъ полковъ и митральезъ. Долго ли германскіе католики будутъ равнодушно смотрѣть на то, что ихъ церкви закрыты, епископы и священники въ ссылкахъ, страна находится подъ интердиктомъ, такъ что нѣтъ ни крещенія, ни брака, ни евхаристій, ни христіанскаго погребенія? Уступитъ ли церковь, будутъ ли епископы посвящать назначаемыхъ государствомъ, согласятся ли его священники преподавать своимъ пасомымъ тотъ мінімумъ католицизма, какой угодно будетъ дозволить парламенту? 2). Если уступки не будутъ, что всего вѣроятнѣе, — что же за тѣмъ, чѣмъ разрѣшится религіозный кризисъ? Вотъ вопросъ, волнующій теперь западную Европу. Въ виду религіозныхъ бурь, волнующихъ западную церковь, какъ то само собою, невольно напрашивается вопросъ — возможны ли подобныя явленія у насъ, при существующихъ отношеніяхъ русскаго государства къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ? Если борьба обуславливается притязаніями Ватикана, то при 18-ти милліонномъ населеніи католиковъ, живущихъ въ предѣлахъ рус-

2) Прав. Обозрѣніе мартъ 1874 г. стр. 345.

скаго
двой.
говъ,
русска
ская С
вырази
тій Г
послѣ.
силу
церко
какъ
ность,
вѣроис
родны
сается
бола..
ганиза
стныя
извѣст
сторон
различ
жизни
жизни
троль
ществ
нимае
ній ру
печив;
той п
заци
выясн
de du
стать
личны
случа
выска
религі
ваемо
оналы
зрѣнія
ложен
ствени
анало
нены

скаго государства, она представляется возможной и даже необходимою. Обращаясь къ исторіи, мы встрѣчаемъ длинную цѣпь фактовъ, въ которыхъ такъ или иначе выражалась исконная борьба русскаго государства и папства, но эта, такъ сказать, хроническая борьба никогда не имѣла того остраго характера, въ какомъ выразилась она теперь въ Пруссіи. Характеръ и мотивы мѣропріятій Русскаго правительства по отношенію къ Риму мы выяснимъ послѣ, а теперь считаемъ нужнымъ прежде указать причины, въ силу которыхъ въ Россіи не мыслима, не возможна борьба между церковію и государствомъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ея формахъ, какъ мы это замѣчаемъ на Западѣ. Общая причина — вѣротерпимость, съ какой русское правительство относится къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. «Дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное исповѣданіе вѣры...» Что касается исповѣданія вѣры, догмата, обряда, то здѣсь — полная свобода... Но каждое вѣроисповѣдное общество имѣетъ извѣстную организацию, по тѣсной связи вѣры съ жизнію преслѣдуетъ извѣстныя житейскія цѣли, располагаетъ для достиженія своихъ цѣлей извѣстными матеріальными средствами... Къ этой то чисто внѣшней сторонѣ церковной жизни русское правительство относится не безразлично, не оставляетъ безъ надзора и контроля ту сторону въ жизни вѣроисповѣдныхъ обществъ, которой они соприкасаются съ жизнію общественной и государственной. И этотъ надзоръ, контроль въ равной мѣрѣ распространяется на все вѣроисповѣдныя общества, не исключая и православнаго, при чемъ онъ часто принимаетъ форму покровительства. Двойственный характеръ отношеній русскаго правительства къ вѣроисповѣднымъ обществамъ, обезпечивающій съ одной стороны свободу вѣроисповѣданія, а съ другой предоставляющій государству возможность слѣдить за организациею и внѣшними отношеніями церкви, довольно обстоятельно выясняется въ одной статьѣ извѣстнаго француз. журнала *Revue de du monde* (въ Майск. книжкѣ 1874 г.). Мы воспользуемся этой статьёю для характеристики отношеній русскаго правительства къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, чтобы имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ случай познакомиться съ взглядами на положеніе нашей церкви, высказываемыми въ заграничной прессѣ. «Положеніе иновѣрческихъ религій, говоритъ цитруемый нами авторъ, должно быть разсматриваемо съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія національной и точки зрѣнія политической. Разсматриваемое съ точки зрѣнія религіозной, оно является намъ вполне отличнымъ отъ положенія православной церкви; какъ политическое — оно тождественно съ ней — одна и таже внѣшняя сила предписываетъ имъ аналогическое устройство. Католицизмъ и протестантизмъ подчинены также, какъ и православіе, тому принципу, который руково-

дять въ Россіи всѣмъ — самодержавной власти! Интересно замѣтить, что по обилію разнородныхъ вѣроисповѣданій Россія сходна съ другой страной — Англіей, а между тѣмъ отношенія къ различнымъ религіямъ въ этихъ государствахъ представляются не сходными. Въ Англіи одинъ только культъ имѣетъ официальное положеніе — законныя отношенія къ государству; всѣ другія игнорируются государствомъ, которое ихъ терпитъ. Въ Россіи же всѣ терпимыя вѣроисповѣданія имѣютъ положеніе законное, всѣ признаны официально государствомъ, которое знаетъ все, что у него дѣлается и всюду слѣдитъ за правильнымъ, сообразнымъ съ общими государственными интересами, теченіемъ церковныхъ дѣлъ. И въ этомъ случаѣ Россія является болѣе справедливой, болѣе авторитетной, Англія же менѣе правосудной, хотя болѣе либеральной. Здѣсь система русскаго правительства приближается скорѣе къ французской съ тою только двойною, великою разницею, что во Франціи вѣтъ ни государственной религіи, ни самодержавной власти.

Дѣлая характеристику вѣротерпимости русскаго правительства, готоваго въ случаѣ нужды оказывать даже покровительство и матеріальную поддержку разнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, нашъ авторъ приходитъ въ нѣкоторый пафосъ и начинаетъ выражать свои мысли довольно картинно. «Никакая другая страна — говоритъ онъ, кромѣ Россіи, не вмѣщаетъ столько религій: всѣ величайшія доктрины земнаго шара сталкиваются на ея территории даже въ предѣлахъ европейскихъ владѣній. Законъ даетъ свободу всѣмъ: исламизму и буддизму, равно какъ и іудейству и различнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. И онъ обезпечиваетъ имъ не только личную свободу совѣсти, но и свободу религіознаго служенія. Въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ противъ греческаго собора Казанской Бож. Матери возвышаются церкви: лютеранская, католическая, церковь армянская, такъ что главной улицѣ столицы могли бы по праву дать имя «Улица Вѣротерпимости». Синагоги на западѣ Россіи, мечети на востокѣ соперничаютъ въ числѣ и величій съ церквами православными. На ярмаркахъ Нижняго меча и церковь такъ сказать уравниваются. Народъ русскій, такъ же какъ и правительство, естественно склоненъ къ терпимости, и если въ государствѣ есть какія нибудь стѣсненія свободы культовъ, то причиной этого однако политика, а не религія. Эта причина живетъ во формѣ государственнаго устройства или національной недовѣрчивости»³⁾.

3) Revue de du monde 35—36 стр.

Но предоставляя полную свободу культа—вѣроисповѣданія и богослуженія наше правительство, какъ мы замѣтили выше, въ каждомъ вѣроисповѣданіи выдѣляетъ политическій элементъ и беретъ его подъ свой контроль и попеченіе. Указывая на это обстоятельство цитруемый нами авторъ замѣчаетъ, что цѣль правительства въ эгомъ случаѣ двоякая—это прежде всего намѣреніе дать вѣроисповѣднымъ обществамъ внутренне національное управленіе, не зависимое отъ иностранцевъ, далѣе, стремленіе соединить въ одномъ центрѣ всѣ дѣла, дабы держать ихъ подъ болѣе не посредственнымъ наблюденіемъ. Въ силу этого и является желаніе перенести на другія религіи административныя формы, введенныя въ національной церкви, вообще дать всѣмъ вѣроисповѣднымъ обществамъ организацію аналогическую съ организаціею господствующей церкви, стремленіе это чувствуется особенно вѣроисповѣданіями христіанскими. У католиковъ, какъ у армянъ, у лютеранъ, какъ у кальвинистовъ подъ различными опредѣленіями кромѣ іерархіи свойственной каждой религіи, находятъ виѣшнюю организацію сходную болѣе или менѣе съ организаціей господствующаго культа.

По аналогіи съ правами православнаго духовенства, судить дѣла брачныя, такое же право предоставлено и духовенству всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, такъ что церкви наименѣе популярныя въ Россіи обладаютъ здѣсь привилегіями, которыхъ ихъ не рѣдко лишали тѣ страны, гдѣ они пользовались наибольшимъ предпочтеніемъ⁴⁾. Чтобы рельефнѣе представить аналогичность въ устройствѣ различныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ нашъ авторъ дѣлаетъ сопоставленіе и находитъ, что въ устройствѣ церквей армяно—грегоріанской, лютеранской, реформатской и католической, при всей обособленности ихъ, существуютъ административныя учрежденія, имѣющія много общаго съ учрежденіями принятыми церковью православною. Армяне, говоритъ онъ, переходя въ подданство русское сохранили своего патріарха, который носитъ титулъ: «Католикосъ». Но рядомъ съ этимъ духовнымъ начальникомъ дѣлами армяно—грегоріанской церкви завѣдуетъ, подъ предсѣдательствомъ Католикоса, Синодъ, который, какъ и самъ Католикосъ, имѣетъ главную резиденцію въ знаменитомъ монастырѣ Эчміадзинѣ, у подошвы горы Арарата. Лютеране имѣютъ Провинціальныя консисторіи и главную Консисторію въ Петербургѣ, которая по своему значенію есть высшее центральное учрежденіе Евангелическо—лютеранской церкви въ Россіи и называется «Генеральной Консисторіей».

4) *Revue de du monde* 37 стр.

Президентъ и Вице-президентъ этой генеральной консисторіи назначаются самимъ Государемъ⁵⁾. Организация кальвинистовъ, которые значительно малочисленнѣе, почти одинакова. Католики, какъ и другія вѣроисповѣданія, имѣютъ центральную административную власть, она носитъ имя *Римско-Католической коллегіи* и засѣдаетъ въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ архі-епископа Могилевскаго, прimateса католиковъ въ Россіи. Эта церковная коллегія, независимая отъ Ватикана и даже игнорируемая имъ, имѣетъ въ дѣлахъ католиковъ ту же роль, какую исполняетъ Святейшій синодъ въ дѣлахъ православныхъ. Кроме того каждая католическая епархія въ Россіи имѣетъ свою консисторію, члены которой состоятъ въ такихъ же почти отношеніяхъ къ епископу, какъ и члены духовной консисторіи православнаго вѣдомства, — именно являются какъ бы помощниками епископа по управленію, даже имъ самимъ избираются, впрочемъ изъ лицъ не *неудобныхъ государству*, какъ выражено въ конкордатѣ.

Таково въ общихъ чертахъ виѣшнее устройство вѣроисповѣдныхъ обществъ, въ русскомъ государствѣ. Протестанты не могутъ быть не довольными такимъ устройствомъ, такъ какъ по ихъ теоріи государству предоставляются даже гораздо большія уполномочія по отношенію къ церкви, Князьямъ, по старому каноническому праву лютеранъ, приписывалось *jus episcopale*, — выражающееся не въ одномъ только охраненіи церкви, но между прочимъ и въ *jus Supremae inspectionis ecclesiarum in doctrinalibus et ceremoniis*. Понятно по этому что изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ замѣчаетъ и цитируемый нами авторъ, Римская церковь по самому принципу своему всего менѣе можетъ мириться съ такой формой отношеній, которой исключалось непосредственное вмѣшательство Папы въ дѣла церковныя католическихъ подданныхъ русскаго государства, взявшаго эти дѣла подъ свой надзоръ. Такъ какъ въ самомъ принципѣ примиреніе съ притязаніями папства было не мыслимо, то вопли естественны, что всѣ договоры съ папскимъ дворомъ, при всей возможной уступчивости русскаго правительства, не привели къ желаемому примиренію и окончились прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній. Русское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ папѣ руководилось такимъ правиломъ: давать удовлетвореніе только тѣмъ

5) Въ Евангелическо-лютеранской церкви по закону можетъ еще собираться *Генеральный Синодъ*, по фактически онъ пока еще ни разу не собирался т. е. церковь не была въ такомъ затруднительномъ положеніи, чтобы для разрѣшенія ея недоумѣній требовался Генеральный Синодъ.

притязаніямъ папства, которыя не противорѣчатъ ни кореннымъ законамъ Имперіи, ни уставамъ господствующей церкви⁶⁾. Такимъ образомъ полновластіе папъ встрѣтилось съ коренными законами имперіи и уставами православной церкви, которыхъ русское правительство не позволяло себѣ нарушать. Могъ ли папа согласиться на ограниченіе своей власти? Но можно ли въ то же время, возразить что либо противъ легальности, съ какою въ этомъ случаѣ дѣйствовало русское правительство. И вотъ, по неизбежной логикѣ событій, съ того самаго времени, какъ русское государство, чрезъ присоединеніе Польши, стало въ близкое соприкосновеніе съ папствомъ, у насъ начинаются ограниченія папскаго полновластія. Не слѣдя за частностями и подробностями, мы укажемъ только на два главныхъ пункта, гдѣ ограниченія для Ватикана были особенно чувствительны, — именно мы скажемъ 1) объ ограниченіи непосредственныхъ сношеній латинскаго духовенства и мірянъ съ папою, какъ главою Римской церкви и 2) объ ограниченіи права католической пропаганды (о стѣсненіи свободы вѣроисповѣданія, какъ желали бы выражаться въ этомъ случаѣ ультрамонтаны).

Свобода непосредственныхъ сношеній Ватикана съ вѣрующими католиками на столько казалась подозрительной и опасной — даже для западныхъ католическихъ государствъ, что тамъ издавна выработалось юридическое ученіе относительно папскихъ буллъ известное подъ названіемъ *placet* или *exequatur*. Это право, которое присвоивала себѣ государственная власть и защищала отъ притязаній папъ, заключалось въ томъ, что никакая булла и вообще папское предписаніе, въ какомъ бы видѣ оно сообщено ни было, не могло быть обнародовано безъ разрѣшенія государственной власти, которое давалось только въ томъ случаѣ, когда въ буллахъ не заключалось предписаній не согласныхъ съ законами государства или нарушающихъ общественное спокойствіе⁷⁾. Тѣмъ менѣе могла бы быть допущена опасная свобода сношеній католическихъ подданныхъ Русскаго государства (преимущественно поляковъ) съ папою, и, чтобы быть безпристрастнымъ, необходимо признать всю справедливость и предусмотрительность, какая выказана была русскимъ правительствомъ съ самаго перваго времени, какъ только Россія пришла въ непосредственное соприкосно-

6) Вѣст. Европ. 1868 г. кн. 1, стр. 80 ст. «Последняя судьба Папской политики въ Европѣ».

7) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. 1, стр. 525

8) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. 1, стр. 525

9) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. 1, стр. 525

веніе съ латинскою церковью. Возведя, въ 1782 г. января 17-го, Сестренцевича въ званіе могилевскаго архіепископа, Императрица предписывала ему: «Ни отъ кого болѣе не получать указовъ, какъ отъ насъ и сената нашего». Что же касается папскихъ буллъ, то въ томъ же указѣ сказано: «Подтверждаемъ прежніе указы ваши о не принятіи никакихъ буллъ папскихъ или отъ имени его писанныхъ посланій, повелѣвая отсылать оныя въ нашъ сенатъ, который разсмотритъ содержаніе ихъ, и особенно не найдете ли въ нихъ чего либо не сходственнаго съ гражданскими законами всероссійскія имперіи, съ правами самодержавныя власти, отъ Бога намъ данной, обязанъ будетъ мнѣніе свое намъ представлять и ожидать позволенія или запрещенія нашего на обнародованіе подобныхъ буллъ и посланій»⁸⁾. Таковы же въ общихъ основаніяхъ по этому вопросу были и дальнѣйшія отношенія русскаго государства. Въ Ватиканѣ не разъ высказывалось недовольство такими отношеніями. Извѣстный кардиналъ Антонелли въ 1863 г. въ одномъ изъ посланій къ нашему правительству жалуется на ограниченіе права непосредственныхъ сношеній папы. «Къ числу существенныхъ принадлежностей церковнаго управленія, говоритъ онъ, относится свободное сообщеніе епископовъ и вѣрующихъ какъ между собою, такъ и съ римскимъ первосвященникомъ. Какъ земля, на которую свободно падаютъ лучи солнца, ни приноситъ плодовъ, точно такъ и частныя церкви, лишеныя свободнаго сообщенія съ своимъ главою установленнымъ І. Христомъ, упадаютъ... Императорское правительство смотритъ на верховнаго первосвященителя какъ на иностраннаго государя въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, и придаетъ ему только политическій характеръ; но папа, какъ верховный глава католической религіи, не можетъ быть иностраннымъ ни для какого угла земли»⁹⁾... Кардиналъ очень мѣтко указываетъ причину недовѣрчивыхъ отношеній къ папскому двору въ политическомъ характерѣ, какой усвоилъ своей власти римскій первосвященитель. Что въ интересахъ своего полновластія римскій дворъ можетъ принимать участие, вмѣшиваться не въ церковныя только, но и въ политическія отношенія своихъ духовныхъ чадъ—это доказывается очень поучительно недавними событіями въ Польшѣ. Католическое духовенство въ польшѣ, какъ извѣстно, явилось самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ мятежа и принимало въ немъ горячее, дѣятельное участіе. Всѣ благодатныя средства религіи были обращены къ услугамъ «народной расправы». До какой профанации доходила эксплуатація

8) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. I, стр. 539.

9) Вѣст. Евр. 1868 г. стр. 559, ч. I.

религіозныхъ чувствъ въ интересахъ возстанія можно судить хотъ по той кощунственной богохульной обѣднѣ, которая была составлена для возбужденія фанатической преданности «ойчизнѣ» и въ которой Польша уподобляется Иисусу Христу, а ея историческая судьба—страстямъ Христовымъ. «Какъ Христосъ пострадалъ за весь міръ, воспѣвается въ этой обѣднѣ, такъ и Польша совершаетъ свой крестный путь; нечестивые народы отъ которыхъ отступила благодать Божія, ее разчетвертовали, она распята на крестѣ, положена во гробъ, но наступаетъ третій день послѣ погребенія, она скоро воскреснетъ для спасенія всѣхъ народовъ, какъ единая избранная ихъ руководительница на историческомъ пути, къ обѣтованной Спасителемъ цѣли, когда побѣжденное и униженное зло потухнетъ на землѣ окончательно, любовь же соединитъ все народы въ одно стадо, подъ однимъ пастыремъ—видимымъ главою церкви. I. Христосъ—единный сынъ Божій; а Польша—единая дочь Божья, хранительница Божественной истины, всемірная очистительная жертва» и т. п. ¹⁰⁾.

Участіе въ мятежѣ отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, возможно было бы объяснить личными склонностями, увлеченіемъ и вообще испорченною нравственностію духовенства. Но чѣмъ объяснить совокупное дѣйствіе всего духовенства? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ—замѣчаетъ авторъ указанной нами статья—конечно не затруднится общественное мнѣніе Россіи, давно знакомое съ отношеніями къ намъ римскаго двора; но теперь обнародованные документы какъ въ запискѣ нашего канцлера, такъ и въ папскомъ сборникѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что польское духовенство дѣйствовало во время мятежа согласно съ видами римскаго двора ¹¹⁾.

Возможно ли въ виду всего этого допустить свободу сношеній Римскаго Первосвященника съ его духовными чадами?

Другой предметъ, на который мы обѣщались обратить вниманіе въ отношеніяхъ нашего государства къ католической церкви—это ограниченіе права католической пропаганды. Съ католической точки зрѣнія вся вселенная—епархія папы, и потому на дѣло пропаганды католическая церковь смотритъ какъ на свою священную обязанность. Но не странно ли, что предметомъ этой пропаганды долгое время служили православные русскіе люди и при

10) Вѣст. Западн. Росс. 1866 г. стр. 59.

11) Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 2-я стр. 63—64.

томъ въ такомъ государствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующей. Доказательствомъ такого, по видимому, страннаго явленія служатъ—масса узаконеній о непривлеканіи людей къ римско-католической вѣрѣ¹²⁾, и названіе католическиѣ епископовъ, появившихся въ россіи, *миссіонерами* и ихъ присяга, съ какою они посвящались, при отправленіи въ россію. Въ этой присягѣ епископы должны были обѣщать, что они будутъ преслѣдовать, сколько позволятъ имъ ихъ силы схизматиковъ (стало быть и православныхъ) и всѣхъ тѣхъ, которые отложились отъ І. Христа и его преемниковъ (т. е. папы). Конечно, подобная присяга не могла быть допущена Русскимъ Государствомъ, потому что она какъ это выражено въ ногѣ Императрицы отъ 27 октября 1783 г., не согласуется съ достоинствомъ верховной власти въ имперіи, и нарушаетъ уваженіе, которая терпимая только церковь обязана соблюдать въ отношеніи господствующей церкви¹³⁾. Но эта присяга свидѣтельствуетъ о той нетерпимости, съ какою относится римская церковь къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. Иначе она и относиться не можетъ, такъ какъ Римская церковь по самой своей сущности не вѣротерпима. Эту мысль очень обстоятельно раскрываетъ извѣстный католическій канонистъ (Филлипсъ). «Римская церковь, говоритъ этотъ канонистъ, можетъ оказывать терпимость только къ язычникамъ, потому что они заблуждаются по незнанію; можетъ терпѣть также Евреевъ, какъ свидѣтелей истины; но она не можетъ оказывать терпимость къ ереси, потому что она колеблетъ основаніе общаго вѣрованія¹⁴⁾. Синагога со- нутствуетъ церкви, какъ служанка, храня священное писаніе, но ересь возносятся надъ церковью, не уважаетъ ея представителей и зоветъ ее къ суду на основаніи слова Божія. Можетъ ли церковь учительница истины заключить съ нею миръ и стало быть возвести ее вмѣстѣ съ собою на престолъ, и съ нею раздѣлить свою власть! Ересь, въ ея дѣйствительномъ и истинномъ значеніи, есть величайшее преступленіе. Если язычники оскорбляютъ насъ, то по невѣденію, а ересь съ сознаниемъ разрываетъ истину; если Евреи тѣлесно распяли Христа, то ересь приковываетъ ко кресту его таинственное тѣло,—церковь. По этому, вполне становится понятною та нетерпимость, которую церковь выражаетъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ противъ ереси и особенно въ *bulle* соенае, тѣ жесто- кія выраженія, которыми она постоянно ее обозначаетъ, *stricta*

12) Полн. Собр. зак. № 17. 879, 18. 819, 19. 987, 20. 748, 21. 393, 21. 400, 22. 226, 22. 659, 26. 943.

13) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. I стр. 560 и 561.

14) Подъ ересью католическій канонистъ, очевидно разумѣетъ различныя формы протестанства.

наказанія, которыя она употребляетъ противъ ерѣтиковъ, и предоставленіе ихъ въ руки свѣтской власти, съ требованіемъ отъ свѣтскихъ властителей, чтобы они и законами и оружіемъ помогали искорененію ереси. Съ ересью имѣетъ близкое сродство и схизма (расколь)¹⁵⁾ Она въ сущности заключается въ томъ, что крещенные христіане, не сомнѣваясь въ вѣрѣ и не отдѣляясь отъ ней, отрѣшаются однако же отъ установленной Богомъ церковной власти папы. Схизматику отрѣшающемуся отъ единства церкви возможно ли сохранить и чистоту ученія? Если ересь приводитъ къ схизмѣ, то и схизма приводитъ къ ереси, ибо ея существованіе можетъ оправдываться только ложнымъ ученіемъ. Церковь считаетъ схизму точно такимъ же ужаснымъ преступленіемъ какъ и ересь и одинаково къ ней относится¹⁶⁾.

Само собой разумѣется, что католическая церковь не можетъ быть довольна нашими законами, приравнявшими ее по отношенію къ пропагандѣ съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями, въ томъ числѣ и съ православнымъ, ограничившими права пропаганды только язычниками, магометанами и евреями. Съ этой точки зрѣнія намъ понятны жалобы усерднаго католика (де Местра) на сѣщеніе католической вѣры въ русскомъ государствѣ. «Россія хвалится и ее хвалятъ за вѣротерпимость, но не слѣдуетъ предполагать что католикъ терпимъ, (такъ говоритъ онъ) когда ему позволяютъ имѣть свой храмъ и слушать тамъ обѣдню. Та религія нетерпима, которую не терпятъ въ томъ смыслѣ, какъ она сама себя понимаетъ, по ея сущности и ея началамъ. Конечно, никто бы не сказалъ, что еврейское исповѣданіе терпимо въ такой странѣ, гдѣ бы Евреи заставляли работать или играть комедіи въ субботніе дни. А именно въ такомъ положеніи находится католическая церковь въ Россіи¹⁷⁾». Короче говоря, графъ де Местръ жалуется на то, отчего въ русскомъ государствѣ не господствуетъ католическая церковь, но главенствуетъ римскій папа. Не раздѣляя такихъ наивныхъ сѣтованій о притѣсненіяхъ католической церкви въ Россіи, авторъ уже названной нами статьи французскаго журнала высказывается, хотя и не безъ горечи, болѣе безпристрастно и волею—неволею долженъ признать за русскимъ правительствомъ большую вѣротерпимость, чѣмъ можно встрѣчать въ правительствахъ просвѣщеннаго запада.

15) Т. е. православіе.

16) Филиппъ Kirchenrecht т. 2, § 102, стр. 441—452, Вѣст. Евр. 1868 г. ч. I стр. 558.

17) Вѣст. Евр. 120 стр.

Въ минуты печали, которая навѣваетъ на католика пребываніе въ Россіи онъ не долженъ забывать, откровенно признается авторъ, — католикъ что въ странахъ, гдѣ законы и права по видимому обезпечиваютъ церкви большую свободу, она въ эти послѣдніи времена находитъ ея значительно менѣе. Посреди настоящаго религіознаго кризиса въ Европѣ, католикъ долженъ отдать справедливость Россіи въ томъ, что, имѣя болѣе серьезныя причины для недовѣрія католичеству, она въ своемъ поведеніи противъ католическаго духовенства не завела такъ далеко права силы, какъ нѣкоторыя западныя правительства. Власть самодержавная выказала здѣсь себя болѣе толерантной, чѣмъ нѣкоторыя европейскія демократіи, и если въ Россіи есть еще изгнанные епископы изъ католиковъ, епархіи лишинныя ихъ пастырей, то причиной этого всегда служитъ не религія, а политика; и во всякомъ случаѣ интересъ національный мудро оберегаемый русскимъ правительствомъ отъ неумѣстныхъ властолюбивыхъ притязаній Рима ¹⁸⁾.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Не войдете въ царство небесное т. т. не спасетесь, слѣд. погибнете. Это — естественное слѣдствіе превратнаго толкованія закона. Вотъ почему своевольному нарушенію закона Господь противопоставляетъ здѣсь самовольное сохраненіе его въ его внѣшней формѣ, которая играла у фарисеевъ такую видную роль. «Конечно, говоритъ Ольегаузенъ, ветхозавѣтное никогда не можетъ быть само по себѣ не христіанскимъ; оно — только дохристіанское и, какъ прообразъ, заключаетъ въ себѣ самое христіанское; но оно тогда можетъ быть не христіанскимъ и противу христіанскимъ, когда понимается въ его формальности, которая препятствуетъ свободному развитію его. Таково было состояніе фарисеевъ» ²⁶³⁾. Усвоивъ преимущественное значеніе безжизненной мертвой буквѣ, книжники и фарисеи, при всемъ кажущемся знаніи закона Моисеева и строгомъ соблюденіи его, не разумѣли духа и силы его, не понимали глубокаго, внутренняго, духовнаго смысла его. «На сердцахъ ихъ лежало, по словамъ преосв. Филарета, покрывало, препятствовавшее имъ видѣть въ чтеніи в. завѣта сокрытую въ

18) Revue de du monde Майск. кн. за 1874 г. 39 стр.

263) Тамже. Стр. 205.

немъ славу правды Божіей, явленную во Христѣ»²⁶⁴). слѣд. книжники и фарисеи имѣли чисто виѣшнюю *δὲχαιοσύνη*; они старались только *казаться* ревностными блюстителями закона; но эта кажущаяся ревность по закону служила для нихъ лучшимъ средствомъ къ большому нарушенію духовныхъ формъ закона. Извращая смыслъ послѣдняго примѣнительно къ обуявившимъ ихъ страстямъ, они тѣмъ самымъ оскверняли святилище Божіе и своею скрупулезною *δὲχαιοσύνη* преграждали самимъ себѣ путь въ царство небесное. Но, тогда какъ книжники и фарисеи смѣшивали форму съ содержаніемъ, придавая болѣе значенія первой чѣмъ послѣдней, Господь разсматривалъ в. завѣтъ въ его глубокомъ, внутреннемъ, чисто духовномъ смыслѣ и значеніи, показывая что законъ, понимаемый въ его истинномъ значеніи и тенденціи, какъ принципъ, вездѣ указываетъ на конечность его буквы, на безконечность его духа, хотя эту безконечность онъ представляетъ въ опредѣленныхъ конечныхъ формахъ и предписаніяхъ, которыя какъ символъ въ конечной формѣ заключаютъ безконечный законъ духа. Онъ открываетъ внутренней смыслъ закона, даруя вѣрующимъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю*²⁶⁵). Въ силу такого преизбытка дарованій, сообщенныхъ членамъ и. завѣта, Господь справедливо требуетъ отъ нихъ большей праведности сравнительно съ требованіемъ ея отъ членовъ в. завѣта, потому что кому дано много, много и потребуется²⁶⁶). И потому—то Онъ говоритъ: если правда ваша не превзойдетъ правды книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное.

Развивая далѣе идею правды царства небеснаго какъ принципъ, Господь доходитъ до различія собственно благодатнаго законодательства отъ ветхозавѣтнаго, а въ иныхъ мѣстахъ до противоположенія и даже до совершеннаго отдѣленія послѣдняго²⁶⁷).

Указаніе различія между новоз. и ветхоз. законодательствомъ Господь начинаетъ трактатомъ о монсеевскомъ законоположеніи: не убей.

Вы слышали, говоритъ Онъ, что сказано древнимъ: не убей, кто же убьетъ, подлежитъ суду²⁶⁸).

Въ этомъ стихѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего выраженіе *ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις* потому что оно представляетъ затрудненіе, состоящее въ томъ, какъ переводить «*τοῖς ἀρχαίοις*» т. е. творительнымъ падежемъ, или же дательнымъ?—Веца, Шеттгенъ.

264) Тамже. Стр. 91—92.

265) 2 Петр. 1, 3—4.

266) Лук. 12, 48.

267) Мат. 5, 32—34.

268) Мат. 5, 21:

и др. переводятъ творительнымъ, *древними*. Но-само собою разумѣется—переводъ «*τοῖς ἀρχαίοις*» творительнымъ надежемъ слишкомъ натянуть. Что «*τοῖς ἀρχαίοις*» должно переводить нетворительнымъ, а дательнымъ надежемъ, это видно изъ противоположнаго ему выраженія: *Εγὼ δὲ λέγω ὑμῖν*, гдѣ «*ὑμῖν*,» стоящее въ дательномъ падежѣ, прямо соотвѣтствуетъ «*τοῖς ἀρχαίοις*» Такъ переводитъ «*τοῖς ἀρχαίοις*» и Лютеръ: *dass zu den Alten gesagt ist* ²⁶⁹⁾, такъ оно употребляется и въ нашемъ русскомъ переводѣ; вы слышали ли, что сказано древнимъ т. е. человечеству ветхоз. еоократіи.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ СОВѢТА ВОРОНЕЖ. ЕПАРХ. ЖЕНСК. УЧИЛИЩА.

Совѣтомъ признано необходимымъ оповѣстить духовенство епархіи а) чтобъ родители не пріѣзжали за воспитанницами на вакаціи зимнія и лѣтнія, равно на Пасху — не своевременно, а на блюдали бы для того слѣд. дни: 22-е Декабря, Лазареву субботу и 15-е Іюля; б) что бы взносы за содержаніе воспитанницъ присылали непременно при рапортахъ, не вписывая въ сные никакихъ другихъ денегъ (напр. за необязат. предметы); в) чтобъ о полученіи денегъ не требовали письменныхъ увѣдомленій, удостовѣрясь въ томъ чрезъ частныя справки и г) чтобъ крайнимъ срокомъ подачи прошеній о пріемѣ дѣтей считали 1-е Іюля.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Вор. у., с. Б. Усмани, отъ Свящ. Θεодора Стефановскаго сиротамъ 3 руб.

Редакторы: { Прот. Θ. Никоновъ.
Свящ. Ι. Адамовъ

269) Мейеръ, тамже Стр. 155. Ланге, тамже Стр. 72. Лахманъ и Тишендорфъ вм. *ἐρρέθη* употребляютъ форму *ἐρρήθη*. Обѣ эти формы находятся у Платона, которому, впрочемъ, Шнейдеръ вездѣ у себяетъ послѣднюю. Употребленіе первой относится къ позднѣйшему времени, потому предпочтается и въ н. завѣтѣ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Іюня 14-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.